

ДВУЧЕНЫЙ

4 сентября 2002 г.

Выходит
с 4 января 1974 г.

• ГАЗЕТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК •

№ 17 (1219)

ВСЕ ФЛАГИ В ГОСТИ К НАМ

«Тихий океан – Средиземное море будущего», – писал А. Герцен в «Былое и думы». – В верности этого высказывания отечественного классика мы с вами убеждаемся сегодня, в дни работы седьмого ин-

вестиционного Форума АТЭС – события международного масштаба, впервые проходящего в России. Владивосток всё же не случайно называют «Окном в Азию», он на деле стал столицей, экономическим центром всего Азиатско-Тихоокеанского региона на это время.

С начала года в краевом центре велись усердные подготовительные работы к столь представительной встрече. Местные средства массовой

информации писали о предстоящем событии так много, часто и подробно, что порой начиналось казаться, что с началом работы Форума жизнь приморцев, дальневосточников изменится. Пусть не кардинально, пусть ненамного, но обязательно. И только в лучшую сторону. Однако отечественный опыт учит, что действительность, увы, редко совпадает с ожидаемым.

– Не получится ли так и на этот раз? – спрашиваю у **М.В.**

Терского, председателя комитета инвестиционного развития территорий и отраслей администрации Приморского края, доктора экономических наук, профессора. – **Все флаги к нам соберутся, поговорят и благополучно разойдутся по домам?**

– Вы по утрам умываетесь, приводите себя в порядок, надеваете чистую рубашку, да? И делаете это отнюдь не в расчёте на какой-то конкретный, выгодный для себя результат (хотя, и на него, наверное, тоже). Форум – это, если угодно, подиум, место и себя показать и на других посмотреть. Соберутся менеджеры,

деловые люди. Возможно в итоге будут заключены какие-то договоры, возможно нет. Но вне зависимости от этого результат будет положительный. Потом, посмотрите на Владивосток, город разительно изменился.

– Как, на ваш взгляд, представлены научные коллективы Дальневосточного отделения на Форуме?

– Достаточно полно. Среди участников институты: Химии, Биоорганической химии, Биолого-почвенный, Автоматики и процессов управления, Проблем морских технологий, Геологический, Ботанический сад, Горно-Таежная станция и

другие. Жаль только, что в основном они предлагают вниманию лишь свои инновационные проекты. Их, правда, много. Но давно назрела необходимость самим доводить свои разработки до предпродажной подготовки.

С этим трудно не согласиться. Как и с тем, что город изменился, преобразился. Досадно только, что произошло это исключительно для встречи зарубежных гостей, людей, в понимании российских чиновников, более значимых, нежели свои соотечественники.

Сергей СЕМЁНОВ

ВСТРЕЧА ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ С УЧЁНЫМИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

НА ФОРУМЕ АТЭС

Во время пребывания в Приморье президент России В.В. Путин посетил уникальное научное подразделение – Дальневосточный государственный морской заповедник Института биологии моря ДВО РАН, где встретился с руководством Дальневосточного отделения, директорами некоторых институтов Приморского научного центра ДВО РАН. Перед встречей президент два с половиной часа на катере ознакомился с заповедником.

В ходе беседы В.В. Путин поблагодарил учёных за экскурсию и подчеркнул, что их работа «масштабна и крайне необходима». Президент заверил, что государство будет помогать учёным. Он подчеркнул значимость сотрудничества с наукой при разработке планов хозяйственного освоения территорий. Глава государства, в частности, упомянул об экологической проблеме нефтяных промыслов на Сахалинском шельфе.

Президент отметил также существование острых ме-

стных проблем, таких как очистные сооружения Владивостока, очистка бухт и побережья.

Были обсуждены вопросы международного сотрудничества учёных Дальневосточного отделения, охраны биоресурсов дальневосточных морей и сохранения экологического равновесия, защиты авторских прав российских учёных, модернизации исследовательской аппаратуры, социальной сферы и поддержки молодых учёных. «Нужно подумать о социальной поддержке молодых учёных, – сказал В.В. Путин, – для этого нужны небольшие деньги». Глава государства с удовлетворением отметил, что учёные не просят просто денег, а предлагают предоставить им лишь стартовый капитал для решения своих социальных проблем.

Беседа с учёными ДВО утвердила президента во мнении, что таких природных условий, как в Приморье, в России больше нет.

Владивосток – в центре внимания. На открывшемся в городе форуме АТЭС собрались представители деловой, политической и научной элиты стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Мы обратились в ряд институтов Приморского научного центра Дальневосточного отделения Российской академии наук со следующими вопросами:

1. Участвует ли ваш институт со своими проектами в работе инвестиционной ярмарки Форума?

2. Как Вы считаете, оправдывает ли Форум возлагаемые на него надежды?

Анатолий Алексеевич СУПОНЯ, заместитель директора по научной работе Института автоматики и процессов управления:

– Ученые нашего института предлагают три проекта. В частности, технологию ранней диагностики высоковольтного электроэнергетического оборудования, технологию электронагрева цистерн, резервуаров и трубопроводов и технологию разделения металлических конструкций на транспортабельные и удобные для переработки фрагменты.

– Да, ожидаем что заинтересуются нашими проектами. Но не думаем, что они будут нарасхват: для внедрения научных разработок необходимы время и дополнительные средства, а наши «новые русские» хотят сиюминутной отдачи.

Сергей Викторович ВЫСОЦКИЙ, заведующий лабораторией Дальневосточного геологического института:

– Участвуем с проектами по созданию в Приморском крае новой отрасли, связанной с разработкой месторождения драгоценных камней, их огранкой и изготовлением ювелирных изделий.

– Мы ждем надежных партнеров. В институте существует экспериментальное производство, только в

небольшом масштабе. Уже ведутся переговоры с возможными партнерами.

Дмитрий Леонидович ПИТРУК, заместитель директора по научной работе Института биологии моря:

– Мы предлагаем новые технологии по производству марикультуры в юго-западной части залива Петра Великого. Ещё один проект нашего института посвящен организации экологического туризма на территории южного участка Дальневосточного морского заповедника.

– Конечно, надеемся, надо верить в лучшее.

Павел Сергеевич ГОРДИЕНКО, заместитель директора по научной работе Института химии:

– Наш институт подал три проекта: разработка новой технологии по выпуску и производству пигментов на основе титано-содержащего сырья; производство диоксида кремния из рисовой шелухи и технология обработки металловых сплавов в электролитах с получением многофункциональных покрытий.

– Больших надежд на инвестиции не питаем. Иностранцы вряд ли рискнут вкладывать деньги в наши разработки, тем более в российскую науку. Может быть найдутся наши смелые предприниматели. Во всяком случае, ждем таких, готовы сотрудничать.

Галина Ивановна ПРОКОПЕНКО, ученый секретарь Тихоокеанского института биоорганической химии ДВО РАН:

– Мы предлагаем один проект. Называется он – «Опытный биохимический завод». То есть завод по комплексному производству биологически активных компонентов.

– Настроены без особого оптимизма. Но, как говорится, надежда умирает последней.

Сергей СЕМЁНОВ,

Елена КОРНИЛОВА

ОТЛИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ

Закончила работу Дальневосточная математическая школа-семинар имени академика Е.В. Золотова. Во владивостокском Академгородке собрались ведущие математики и механики России, чтобы рассказать о своих достижениях, услышать мнения коллег о результатах исследований, поспорить, поделиться впечатлениями.

Математики также прочли курсы обзорных лекций для молодых ученых, преподавателей высших учебных заведений, аспирантов и студентов старших курсов, ответили на многочисленные вопросы.

Дальневосточная математическая школа-семинар прошла при поддержке Мини-

стерства образования Российской Федерации по программе «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки», Российского фонда фундаментальных исследований, президиума ДВО РАН, администраций Приморского и Хабаровского краев.

Организаторы школы-семинара – институты Прикладной математики, Автоматики и процессов управления, Вычислительный центр ДВО РАН, Дальневосточный государственный университет.

А сопредседателями программы комитета стали академик РАН В.П. Мясников, члены-корреспонденты РАН

В.П. Коробейников, Н.В. Кузнецов, В.А. Левин, С.И. Смагин. В работе школы-семинара принял участие академик из Уральского отделения РАН А.М. Ильин.

Академик Вениамин Петрович Мясников, директор Института автоматизации и процессов управления, рассказал о «современных проблемах прочности и пластичности», член-корреспондент Николай Васильевич Кузнецов, директор Института прикладной математики – о «связях между чистой и прикладной ветвями математики».

Всю же научную программу школы-семинара можно разделить на несколько направлений. В частности, в нее вошли такие темы, как: математический анализ, топология и алгебра, теория дифференциальных и интегральных уравнений и их прило-

жений, методы оптимизации, математическое моделирование в естественных науках, численные методы, механика, компьютерные технологии. Словом, был широкий диапазон для обсуждений.

В работе математической школы-семинара приняли участие ученые не только Дальневосточного отделения РАН, но и академических институтов, высших учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга.

Рассказывает один из организаторов школы-семинара доктор физико-математических наук, профессор Дмитрий Сергеевич Аникинов:

– История школы-семинара уходит корнями в далекий 1971 год. В то время математические науки на Дальнем Востоке были развиты слабо, поэтому мы, ученые-математики, часто обращались за

помощью к коллегам из институтов центральной части России. Раз в год мы обычно все собирались. Эта хорошая традиция закрепилась, а наши встречи стали не просто встречами: мы объединились в Дальневосточную математическую школу, которая получила имя выдающегося ученого – академика Евгения Васильевича Золотова. Теперь это уже, можно сказать смело, не семинары, а конференции, посвященные проблемам прикладной математики. Цель подобных конференций – обмен свежей информацией, как говорится, из первых уст. Информацию можно получить из книг, при помощи интернета, но живое общение человека с человеком ничем не заменишь. Общась, узнаешь гораздо больше. Кроме лекций и дискуссий, предусмотрена и

программа совместного отдыха, ведь некоторые наши гости – участники школы-семинара на Дальнем Востоке впервые, поэтому им интересно познакомиться с нашими достопримечательностями и необычной природой.

Хорошо, организованно прошла работа школы-семинара. Все доклады были интересными и насыщенными. Думаю, соберемся и на следующий год.

Ровно пять дней работала во Владивостоке математическая школа-семинар. Каждый день был расписан по часам и минутам. Лекции, доклады, важные сообщения, а после – дискуссии по узким тематикам. Жаркие, напряженные шли споры, в результате которых, как правило, и рождается истина.

Елена КОРНИЛОВА

ЕСЛИ БЫ ДА КРАСНЫЙ ФОНАРЬ НА ФАСАД

выезда на шоссе будет нарисована «зебра» – место там, действительно, сложное и даже опасное.

– Ещё одна болевая точка – дорога на Чайку вдоль железнодорожной линии. Как обстоит на сегодняшний день дело с ней?

– Как и прежде: хуже некуда. Весной мы ликвидировали свалку и посадили вдоль дороги деревья, однако и оглянуться не успели, как мусорная куча образовалась вновь и даже разрослась

ется единственным на территории Академгородка удобным средством связи между ним и Второй речкой. А вот дорога по улице Радио – та и не наша вовсе, но ведёт ведь она к институтам ДВО РАН. Видели ведь, на что она похожа: вся в колдобинах, не говоря уже о мусорных кучах, где при случае не только машины завязнут, но и пешеходу утонуть впору. На заседании краевой комиссии по подготовке к международному форуму я просил край или город расщедриться на хотя бы ямочный ремонт, поскольку участники мероприятия непременно захотят посетить тот же Институт биологии моря, но глас вопиющего в который раз прозвучал в пустыне.

– По поводу иностранных гостей: чувствуется, что к нам во Владивосток едет ревизор, куда ни глянь. Даже захолустную дорогу с бухты Тихой на Горностай, буквально превращённую в свалку, – и ту на днях перекрыли на предмет подчистки: а вдруг да кому-нибудь вздумается там побывать? В Академгородке здания институтов, обратила внимание, прихорошиваются...

– Да: геологи ведут косметический ремонт фасада.

– А как со зданием Президиума?

– В прошлом году капитально отремонтирован фасад, который выходит на Светланскую, на это ушло около 900 тысяч рублей.

– Результат, думаю, того стоит: нынче мы выглядим ещё как со вкусом и благородно.

– То же самое предстоит сделать и со стороны кинотеатра «Комсомолец» с затратой «небольшой» суммы тысяч в 50. Мы собирались провести работы старательно и кропотливо – и вдруг...

– Форум?

– Он самый. Отцы края и города потребовали срочно соорудить для светлейшего обозрения потёмкинскую деревню – и нам пришлось форсировать работы, выбрасывая деньги на показуху, вместо того, чтобы ремонтировать текущую крышу. Просим у властей денег на ремонт: здание ведь – памятник, и не только архитектурный! Советуют найти арендатора на помещение «Комсомольца» и переложить ремонт на его плечи.

– Не хотят арендовать?

– Ещё как хотят! Но – с условием открыть здесь увеселительное заведение: ресторан, казино, чуть ли не красный фонарь повесить...

– А науку, как ни странно, такое соседство почему-то не устраивает.

– Да: нам бы – концертный зал или выставочный. Но культура у нас – она, как и наука, нищая. А то бы – с той же Академией искусств посотрудничать можно было с удовольствием.

– Работы внутри здания при всём при том идут полным ходом.

– Косметическими их, однако, не назовёшь: начнём белить потолок – он рухнет, паркет в кабинете тронем – нужно чуть ли не весь снимать, окно возьмёмся менять – с учётом статуса здания – памятника приходится непременно подгонять его под остальные, уже существующие окна. А тут ещё деревянные этажные перекрытия от сырости еле держатся... В общем – крутимся – вертимся!

Беседовала Элеонора БОНДАРЕВА

ГЕОЛОГИ ПРОСЯТ ПОМОЧЬ

Здание Дальневосточного геологического института – одно из самых старых в ДВО РАН. Год его рождения – 1959. Тогда, еще в начале развития академической науки на Дальнем Востоке, располагались там почти все институты. Розового цвета с персиковыми колоннами выглядело оно внушительно, как бы подчеркивало мощь и силу молодой дальневосточной науки. Но постепенно всем вместе стало тесно, по очереди справились новоселье биологи, химики, оставив корпус геологам – самому многочисленному по тогдашним временам племени ученых. Канули в лету шестидесятые, семидесятые, пришли на смену им восьмидесятые и девяностые: здание потихоньку стало терять прежний лоск. За сорок с лишним лет без капитального ремонта особенно пострадал фасад. Стали отваливаться железобетонные навесы над стенами, так называемые капельники, а вместе с ними штукатурка, дошло дело и до кирпичей. Неприглядный вид корпуса даже не скрашивает яркий цветочный ковер возле него, заботливый взорщенный и взлелеянный геологами.

Но... Буквально сразу после проливных дождей картина резко изменилась. Нет, здание не стало красивей и новей, просто его украсили строительные леса. Полным ходом идет капитальный ремонт фасада, ведет который закрытое акционерное общество «Генподрядчик».

Быстро и слаженно работают отделочники, ловко устроившись на лесах со своими скребками, мастерками и кисточками. Их руки не знают покоя. Присели за не хитрым обедом на лужайке, через несколько минут встали, и – снова за работу. Спешат закончить свои дела до холодов.

– Да, рабочие трудятся очень быстро и выполняют задания с высоким качеством. Мы довольны нашим подрядчиком, – рассказывает заместитель директора по общим вопросам ДВГИ Сергей Григорьевич Чугайнов.

А работают отделочники по новой технологии. Сдирают старую штукатурку, потом покрывают фасад стеклотканью, обрабатывают затем все специальными растворами, и только после приступают к покраске. После подобного ре-

монта фасад долго будет стоять, не разрушаясь от времени.

Пока рабочих можно увидеть только на главном фасаде, да и то на первых и средних этажах.

– Но если будут ремонтировать такими темпами, то быстро закончат? – спрашиваю у Сергея Григорьевича.

– С оперативностью у них проблем нет. А вот у нас, к сожалению, проблема с оплатой их труда. Строители в данный момент работают в долг. Честно говоря, мне стыдно мимо них проходить: смотрят на меня с надеждой и укором, что, мол, кормлю пустыми обещаниями, – отвечает С.Г. Чугаев.

На ремонт Дальневосточного геологического института выделил деньги Президиум ДВО РАН, но их катастрофически не хватает, чтобы вовремя его закончить и расплатиться с подрядчиками. В данный момент финансирование ремонтных работ прекращено. Объект, конечно, можно «заморозить» и до следующего года, но как быть с людьми, ведь за работу им надо платить?

– Зачем «замораживать»? Если людям заплатить, то они до начала ноября все сделают, если не раньше. Мы, геологи, не попрошайки и не хлебники на шее Дальневосточного отделения Российской науки, понимаем, что трудно сейчас выживать всем ученым, но тем не менее просим прислушаться к нашим бедам. Здание, которое прослужило науке более сорока лет, надо спасать от разрушения, – продолжает разговор Сергей Григорьевич.

А еще, кроме отделки фасада, надо отрезать железобетонные капельники над стенами, поменять их на жестяные. Ремонтировать внутреннюю часть здания. Самое главное – окна, которые не менялись с самого основания института. На первом этаже, в частности, они уже давно прогнили. Необходимо менять также стояки в системе отопления, лежки с трудом, но в прошлом году меняли. Перечень можно продолжить, ведь сорок три – возраст зрелый не только для человека, но и для здания, которое капитально ни разу не ремонтировалось. И поэтому геологи вызывают о помощи.

Елена КОРНИЛОВА

В день Успения Божьей Матери во Владивостоке прошел крестный ход. В заключительной его части – торжественной церемонии передачи Владивостокской епархии частиц мощей святого воина Феодора, адмирала русского флота Федора Ушакова, канонизированного Русской православной церковью в прошлом году, и освящении иконы флотоводца принял участие и президент Российской Федерации Владимир Путин. В торжестве участвовали епископы шести дальневосточных епархий, а также федеральные и местные чиновники: представитель президента в Дальневосточном округе К. Пуликовский, командующий Тихоокеанским флотом вице-адмирал В. Федоров, губернатор Приморского края С. Дарькин, председатель Законодательного собрания края С. Сопчук.

Фото Леонида МАКОГИНА

В ЕГО ЖИЗНИ НЕ БЫЛО МЕСТА ТОСКЕ И УНЫНИЮ

Мы едем в Китай. У Андрея выставка в Дзилинской академии искусств. Сюда съехались из разных провинций, больших и малых городов преподаватели, художники, искусствоведы, просто зрители и любители изящного. Известно, что гравюра родилась на Востоке, но графика Андрея Камалова для всех явилась своеобразным откровением. Удивительно, что техника и сюжеты станковой графики и миниатюр русского художника загляли в неподвижных глазах восточных людей неподдельный живой интерес, тронули эмоцией их непроницаемые лица. Я впервые увидел непосредственную человеческую реакцию китайцев, связанную не с деньгами. После знакомства с творчеством Андрея Владимировича в Китае, в Хунаньском университете решили открыть отделение графики. Сюда для работы и был приглашен русский профессор.

В течение четырех последних месяцев почти ежедневно мы перезванивались, делились впечатлениями, планами, обсуждали сюжеты своих картин, играли по телефону в шахматы. Мы оба были наполнены работой. Андрей,

не удовлетворенный качеством китайской бумаги, задумал изготавливать, лить бумагу для своих работ сам!!!

Перед его окнами строили дом, который вырастал за ночь на целый этаж. И это его удивляло несказанно. В этой быстроте была заложена какая-то фантастическая механистичность, за которой скрывалось полное неразличение между созиданием и разрушением. По одному приказу китайцы, как в сказке, могли бы за ночь дворец построить, по другому – тот же дворец в считанные минуты разрушить. Без всяких эмоций и вопросов.

Андрей работал над серией картин «Велосипеды» и задумал серию «Зонтики». Его звонок – всегда радость, интересный рассказ, юмор, тонкие наблюдения о китайском житье-бытье, их менталитете, национальных особенностях. Жанровая картинка, частная история нередко вырастали в обобщение, быт сменялся бытием. Часто Андрей заговаривал о правильном и здоровом питании: как заваривать чай, о последовательности блюд, о соотношении употребления рыбы и овощей. Каждая мелочь в его рецепте выявляла настоящего гурмана, так что у меня слюнки текли.

М Г Н О В Е Н И Я с Андреем КАМАЛОВЫМ

Звонок в 6.30 утра. В трубке голос Камалова: «Как? Ты все еще спишь? Слушай, как следует встречать утро. Сначала легкая зарядочка, еще в постели. Затем гиришки походи, отождись разиков 40, посиди в позе лотоса. Потом холодный душ. Если не можешь только холодный, делай контрастный. Утром едой себя не перегружай: свеколку и яблочко натри, по вкусу майонеза, несколько орехов. Сразу почувствуешь себя бодрым и молодым, услышишь в себе вкус к жизни. А вот теперь можно и за работу». Я понял, что такой утренний камертон действительно настраивает духовно на целый день, когда нет места тоске и унынию.

Евгений МАКЕЕВ,
член Союза художников России

ОН НАВСЕГДА УШЕЛ В БУДУЩЕЕ

А вот на Родине нашлись «друзья», которые неизвестно из каких побуждений создают портрет склонного к суициду человека. Об этом сообщает якобы «однокурсник» Андрея - Кутайсов в подаче журналиста С. Корнилова (газета «Новости»). Какая-то Ю. Шеховцева (корректор газеты «Новости») и какая-то О. Зотова (журналист газеты «Владивосток») тоже берут на себя смелость считаться друзьями А. Камалова, общавшимися с ним «под рюмочку». Такие «лучшие друзья» знают даже о том, что Андрей два года назад собирался менять свой стиль (!?) Что ж не изменил? Ю. Шеховцева понять не может, что меняют свой стиль эклектики, а не истинные художники, стиль которых развивается, а не меняется. А вот еще: А. Камалов в кругу «близких друзей» читал, оказывается, свою книгу, о которой со-

всем ничего не знает, например, его близкий друг Е. Макеев. И что это за басни: двери его мастерской всегда были открыты для этих якобы «близких друзей». Хочу подчеркнуть: для своих настоящих друзей Андрей придумал условный стук – в случае самого необходимого общения. Обычно он запирался и работал. А уж если кто-то прорывался, и он при посетителях продолжал свое дело, то это означало, что праздничатаяки явились не вовремя. Так получается, что для вышеупомянутых журналистов и для всех других «друзей», «количество которых во Владивостоке огромно» (газета «Конкурент»), вдруг стало престижно писать об Андрее Камалове, прилепиться к нему своей «дружкой», объявить

В конце июля нынешнего года из Китая пришла печальная весть о смерти известного приморского художника Андрея Владимировича Камалова.

В этой связи появились невыверенные публикации в местных СМИ.

себя «лучшим другом» в общественном мнении, узурпировать свое право. Это все отзывается «хлестаковщиной», известным: «С Пушкиным на дружеской ноге!». Полно! Стыдитесь! Будьте скромнее. Звезда Андрея Камалова – не на вашем небосклоне. Он навсегда ушел в будущее, а вот вы вечно пребываете в настоящем.

Ольга ДИЛАКТОРСКАЯ,
жена Андрея Камалова,
доктор филологических наук, профессор

***

Так и рождаются легенды и мифы о великих художниках. Можно бы пройти мимо названных газетных сообщений об Андрее Владимировиче Камалове и не удостоить вни-

мания. Но нельзя: как-то уж очень смердит, идет от этого нездоровый, безнравственный дух. Можно бы пройти мимо и пропустить, если бы это не оскорбляло живую память о большом художнике и не мешало жить его близким. Да и просто ради справедливости следует сказать, что Андрей Владимирович Камалов был и для его близких и настоящих друзей остался – человеком жизнерадостным, личностью цельной, устремленной на поиски смысла жизни, пытающейся понять каждое отдельное мгновение, когда «Земля несется со скоростью 56 тысяч километров в секунду!» (скорость в зависимости от ситуации и настроения может меняться).

Сергей СИМОНОВ

«Все мы в руке Божьей» (1-я сторона)

«Все мы в руке Божьей» (2-я сторона)

ОСТРОВА, КОТОРЫЕ МАНЯТ

Остров Сахалин считают загадкой многие исследователи. Его климат, растительный, животный мир еще недостаточно изучены и таят в себе много нового, неожиданного. Сахалинская природа постоянно манит к себе ученых. Пример тому – только что закончившаяся российско-японская экспедиция. В ее составе – японские исследователи под руководством профессора Хоккайдского университета Хидеки Такакаши и отряд ученых ДВО РАН, его организатор – сотрудник Института морской геологии и геофизики Р.Н. Сабиров. С российской стороны работали ведущие биологи Дальневосточного отделения РАН академик Ю.Н. Журавлев и доктор биологических наук В.Ю. Баркалов из Биологического института.

Совместные исследования проводили биологи: ботаники, энтомологи и другие. А проходили они в южной и центральной части острова. Ученые посетили ряд горных вершин, где собрали редкие для Сахалина виды растений. В частности, мякью цельнолистную, ряд редких камнеломок, некоторые виды редких злаков и папоротников.

По словам ученых, собран богатый материал. Он, несомненно, станет основой для монографий, а также войдет в раздел «Растения» Красной книги Сахалинской области, которая готовится к печати.

Закончила работу и еще одна международная сахалинская экспедиция. Вместе с сотрудниками Биологического института на этот раз работали американские исследователи, аспиранты и студенты Вашингтонского университета. Возгла-

вил её доктор биологических наук Е.А. Макаренко – заведующий лабораторией пресноводной гидробиологии БПИ. С американской стороны – молодая исследовательница Памелла Вугс. Примечательно, что в составе этой экспедиции работало четыре доктора биологических наук: А.С. Лелей, В.В. Богатов, С.Ю. Стороженко и Е.А. Макаренко, кандидаты биологических наук.

Темой для исследований была островная фауна. Изучали позвоночных животных – пресноводных рыб; насекомых – паукообразных; беспозвоночных животных – моллюсков, как пресноводных, так и наземных.

А прошли и проехали ученые ю Сахалина, средний Сахалин и часть Северного, включая Ногликский район. Обследовали бассейны рек Тымь и Поронай. Привезены ими и необычные находки, в том числе насекомые, которые раньше не встречались на острове Сахалин.

Экспедиция проходила очень тяжело. Из запланированного, отработали только 80 процентов. Очень мало было солнечных дней, постоянно шел дождь, из-за тайфуна даже не смогли попасть на самую южную точку острова – мыс Крыльон, где расположен заказник с одноименным названием, - рассказывает доктор биологических наук Е.А. Макаренко. – К острову Сахалин у нас чисто академические интересы. Мы ставим цель исследовать то, что распространено там, и где оно распространено. Хотя в данный момент на Сахалине работают часто коммерческие экспедиции, связанные с освоением шельфа, добычей природных ресурсов. Они, в основном,

Полевой сезон 2002

изучают экологическую обстановку острова, так сказать, на быструю руку, а такие исследования бывают не корректными, они не могут охватить большие территории. Так что, если нам поступит заказ, то мы сможем выразить свою точку зрения по экологии более точно. И это на основании собранного нами материала, - продолжает разговор Евгений Анастольев.

Сахалинские отряды биологов завершили свой полевой сезон, ученые обрабатывают материал в лабораториях. Но работа в поле еще не завершена, она в самом разгаре. На Камчатке проводит исследование отряд под руководством кандидата биологических наук С.Ю. Гришина.

В его составе сотрудники Биологического почвенного института, Тихоокеанского института биорганосинтеза химии, Хинганского заповедника. Ученые в результате экспедиционных работ должны определить, как повлияло извержение вулканов на растительный покров близлежащей к ним части полуострова. Они работают на склонах вулканов Шивелуч, Безымянный, Ключевской.

В планах исследователей и изучение растительного покрова островов Северной Курильской гряды. В частности, они хотят побывать на самом труднодоступном для человека острове – Онекотан. Не помешала бы только капризная островная погода.

Северные Курилы – одно из самых белых пятен для исследователей разных специальностей из-за своей недоступности, поэтому хочется верить, что смелость биологов будет вознаграждена интересными находками, а погода будет сопутствовать им.

Елена КОРНИЛОВА

ОТКРЫТЬ САХАЛИН МИРУ

«САХАЛИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ – 2002»

Парадоксально, но факт: на заре XXI века, в полшаге от старта грандиозных нефтегазовых проектов, к реализации которых на острове в самое ближайшее время приступают крупнейшие мировые консорциумы, Сахалин все еще остается «неоткрытым» не только для широкой общественности России, но и для многих сахалинцев. Жителям центральной России Сахалин в лучшем случае известен лишь как бывшая каторга и будущий нефтяной «Клондайк», но им зачастую неизвестно яркая и в чем-то мистическая древняя и новая - история и этнография острова. И главное достояние Сахалина - природа и люди, как нам представляется, тоже по-настоящему пока не оценены.

Цель проекта - помочь «разглядеть» уникальный остров, «открыть» Сахалин миру, «заглянуть в душу» острову...

Задача проекта: творческая группа – известный российский писатель Андрей Битов, геолог и историк, знаток Сахалина Виктор Ремизовский, главный редактор альманаха «Рубеж» Александр Колесников, путешественник Лев Рухин (США), сахалинцы: археолог Михаил Прокофьев, журналист и писатель Владимир Семенчик, владивостокский кинорежиссер и фотограф Глеб Телешов, кинорежиссер и продюсер Томасо Мотола (Италия), художник Александр Глинчиков – отправляются в экспедицию – с юга на север острова, - на джипах, по заранее проложенному маршру-

ту; ведут дневники, делают аудиозаписи, эскизы и рисунки, снимают на фото- и видеокамеру, активно общаются с жителями глубинки, посещают стоянки древних людей и самые потаенные природные уголки острова, - одним словом, собирают *позитивный материал* – для книг, фотоальбомов и фильмов о Сахалине. При этом участников экспедиции интересуют не сиюминутные политические и социальные проблемы острова, им бесконечно важны, интересны и дороги природа и история Сахалина, его жители.

«Сахалинская экспедиция – 2002» организована Русским ПЕН-центром и тихоокеанским альманахом «Рубеж». Руководители экспедиции – президент Русского ПЕН-центра Андрей Битов и главный редактор альманаха «Рубеж» Александр Колесов.

Подобный проект – первый в истории Сахалина.

По завершении экспедиции, в сентябре – октябре 2002 г. в Сахалинском художественном музее разворачивается *монопроект «Сахалинская экспедиция – 2002»* - составленный из экспонатов, собранных участниками экспедиции, а также из фондов сахалинских музеев – краеведческого и художественного.

Одновременно участники экспедиции приступают к реализации ее главных, итоговых проектов – большого документального фильма о Сахалине, иллюстрированной книги путевых очерков о Сахалине и фотоальбома о природе острова.

ВСЁ СВОЁ — С СОБОЙ

У него день рождения. Отмечали четыре дня.

- Что пили-то? — спрашиваю в забавной надежде на кефир.

Он со смешинкой в острых глазах перечисляет, кефира в перечне нет. А в пакете у доктора химических наук Вячеслава Леонидовича Новикова — розы: принёс под беспредельным дождём Надежде Самошиной, сотруднице и тоже юбиляру. Надежда Фёдоровна — человек с твёрдой гражданской позицией, всегда имеет своё мнение и всегда деликатно, но непреклонно его отстаивает.

- А вы при случае как — тоже?

Конечно. Покладистость — качество удобное, но приводит к сдаче позиций и к предательству в конечном счёте.

Он имеет в виду мягкость в принципиальных вопросах. В житейском же отношении — что ж, пожалуйста.

- Праздники любите?

Не очень. Разве что Новый год: ёлка, Дед Мороз, таинственный момент перехода из одного года в другой, да и день рождения мамы накануне.

И мы говорим о маме, которая уже не с нами, о папе, не вернувшемся с войны, о главных людях детства, отрочества и студенчества, о тех, кто рядом теперь. Речь Вячеслава Леонидовича о себе непременно и постоянно перетекает в лирическую информацию о других, они густо населяют его мир, древо его биографии обильно ветвится до такой степени, что порой не поймёшь, чем оно, кроме корней, держится за пространство и время — ствол или ветками.

Судьбоносная ветка — Георгий Борисович Еляков — появилась в жизни Новикова в его последний студенческий год. Наш уважаемый Георгий Борисович (которого местная пресса почему-то именует то Беляковым, то Ермаковым) уже тогда, в 60-е, сверкал на небосклоне набирающей силы дальневосточной науки радугой: недавно из столицы, умница с прогрессивным мышлением. Студент — выпускник приходит в здание теперешнего Президиума ДВО РАН, знакомится с Георгием Борисовичем, тот... Да, да: тогда в этом доме работал кинотеатр «Комсомолец» с «красным» и «голубым» залами, молодёжи в дни стипендии —

полным-полно. А чуть ниже ещё кинотеатр — «Приморье». И краеведческий музей рядышком. Вячеслав ещё в бытность Славкой проложил сюда широкую тропу. О, этот набитый опилками или ещё чем уссурийский тигр с огромными лапами...

Я, знаете, с детства обожаю животных, моя мама была ветеринарным врачом, ей удалось получить образование, хотя детство ей досталось — что уж тут хорошего. А Георгий Борисович — он отнёсся ко мне очень хорошо. Пришёл на комиссию по распределению в ДВГУ, хотел взять меня к себе, в ДВ филиал Сибирского отделения Академии наук, но...

Так Вячеслав Леонидович даёт мне интервью — кругами, по ходу составляющими спираль, и это тот самый стиль повествования, в котором я чувствую себя комфортно.

С наукой у чернявого, быстроречивого и подвижного студента-отличника вышло сложно: предложенная Еляковым должность старшего лаборанта показалась парню не совсем по нему. Посоветовался с мамой, та поддержала: действительно, чересчур уж скромно. Выпускник отказался. Георгий Борисович — в праведном гневе: — Коли так — забудь сюда дорогу!

Декан, тот самый (имя — отчество — фамилия), который в своё время не хотел принимать на химфак ДВГУ студента из Дальрыбвтуза без испытательного срока, с триумфом вскоре выдержанного, предложил Новикову читать курс на факультете. И он — целых четыре года...

ДВГУ, ДВИСТ, который Институт советской торговли, а нынче ДВГАЭУ. Оставим громоздкое буквообразование на совести его сочинивших, но Вячеслав Леонидович сотрудничает с преподавателями и аспирантами этого вуза и сейчас — по квантово-химическим расчётам структур и свойств молекул органических соединений. Разнообразно. Интересно. А тогда, в период ДВИСТА, сделался этот вуз ему гнусоват: какие-то сплошь товароведческие взгляды на жизнь, корочки конфет из-под полы, кутерьма с подпольным дефицитом. Известное дело: застойные годы, когда, согласно анекдоту, на столах у рус-

ских, которые умели жить, было всё, а в магазинах — ничего.

Курс химии Новикова был там мало кому нужен, хотя «химичили» в области товаров народного потребления едва ли не все. Обиженный за науку, глубоко разочарованный в выбранной стезе, Вячеслав явился в институт к Елякову. В 1968 году. Блудным сыном без претензий на упитанного телца в честь возвращения.

Тот: — Мне ваше лицо кажется знакомым.

- Да это же я, отступник...
- А! Я ведь сказал: забудь дорогу.

- Я согласен на любые условия.

- Да? Это меняет дело. Садись, сейчас устрою тебе экзамен, хочу знать, что у тебя за ду-

шой сейчас, сию минуту, без подготовки.

И — два часа, по собственному выражению Вячеслава Леонидовича, спускал с него шкуру. Приговор был свиреп:

- На «тройку» ты, так и быть, тынешь.

Решение было в духе прошлого раза:

- Беру тебя старшим лаборантом. Для начала будешь помогать на складе.

Новиков и взялся помогать — обеими руками. Заведовала складом фронтовичка Тамара Петровна Голяхова, порядок на вверенном ей участке держала идеальный, помощник, и сам собранный и аккуратный, ленился и усвоил обычай. В лаборатории занимался изучением биологически активных ве-

залетать мыслью в облака, — и был вознагражден аспирантурой у директора.

- А поезжай-ка ты, братец, стажироваться в Москву, в Институт органической химии имени Зелинского. На год.

Мама — уже больная, уже слабенькая, но, как всегда, стойкая: — Москва — это здорово. Обо мне не беспокойся.

И он поехал.

Москва-то? Двойственное впечатление: с одной стороны — проходной двор, свалка, цыгане, иностранцы, очереди; с другой — культура, Евтушенко, Вознесенский, Окуджава, я в синий троллейбус сажусь на ходу, последний, случайный... 60-е годы — перепляс мировоззрений, философские и психологические петли. Вернули Есенина: «не жалею, не зову, не плачу, всё пройдёт, как с белых яблонь дым». Не пройдёт, считаете? Надпись на кольце царя Соломона: «Всё проходит». Однако, действительно, след всегда остаётся. «На пыльных тропинках далёких планет»... Знаете, я пел тенором под гитару, (играл на аккордеоне ещё с восьмого класса, мама купила), читал стихи, сам пописывал, кстати, в настоящем, не только в прошедшем, — тоже. Насыщенная жизнь. На каникулах бывал на маминой родине — в Ленинграде. Петергоф потряс. Жил у чьей-то бабушки, у неё в коммунаке — десятка два кошек, всю ночь напролёт перегариваются и разгуливают по столу, по стульям, на подоконнике. Вспоминаются мамини пациенты, мама у меня, я вам уже говорил ветеринарный врач, а в моей личной семье — сплошь химик, и я в том числе, хоть и подумывал в школе стать биологом. А кошек у нас дома — пара: она и он. Я — и кошатник, и собачник, и даже птичник, если кто обижает зверька — сердце заходится, стараюсь защитить, накормить, пригреть. Они — как дети. Когда моя мама была ребёнком, её в 1917-м везли к родственникам в Сибирь — и на Урале её отец, мой незнакомый мне дед, погиб, девочка попала в приют, имя своё помнила, фамилию, видимо, придумали от слова «новенькая»: Новикова. Мне она дала свою фамилию, потому что папу моего убили в самом начале Великой Отечественной, нам выпало жить и расти вдвоём с мамой.

Мама: детдом, рабфак, институт, сын Вячеслав. Он закончил школу с золотой медалью. Во Владивостоке. Читал с пристрастием брошюры о химических процессах в живом организме. Спортсмен, неплохой музыкант, приятный — в мажор-

шеств из лекарственного сырья дальневосточной тайги: женьшень, элеутерококк (с морскими животными тогда ещё работали от случая к случаю). Предоставленный в творческом отношении в большой степени самому себе, не чурался

торговых заведений как пошлеха по 10% в месяц с объявлением капитала, какой кто торгует.

Желтуганские рабочие чрезвычайно нуждаются на своем рынке в кредитных билетах, хотя отдают золота по 3 рубля за золотник. Но покупателям рабочие говорят, что если бы

— голос, большущий клубок увлечений, дёрнешь за ниточку — и пошла — поехала дорога в ту — другую — третью профессию, выбирай на вкус. Об оплате за учёбу, тем более в долларах в те времена и речи не было, Вячеслав Леонидович сейчас, по факту, ещё как не прочь вернуть время российских Платонов — Невтонов. Но тогда — деньжонки, комнатёнка — жилилось жиденько. Парень устроился на работу и поступил на вечернее отделение технологии пластических масс в Дальрыбвтуз. Закрыли, перевели в Свердловск. Он — в ДВГУ, на химфак. А там — декан (имя — отчество — фамилия): программы, заявляет, разные, без испытательного срока не возьмёшь. Вячеслав согласился с испытательным — и первую же сессию сдал по кругу на «отлично».

Нынче он очень доходчиво говорит о задачах лаборатории органического синтеза природных соединений ТИБОХа, в которой работает 34 года: разрабатывается способ синтеза эхинохрома из доступных соединений, потому как природного сырья — морских ежей и не каких попало, а строго особенных, — мало. Лекарство — панacea — гистохром делается на основе эхинохрома. Сейчас доктор химических наук Виктор Филиппович Ануфриев совершенствует синтез для промышленного производства этого ценного сырья. Пока на маленьком опытном участке Тихоокеанского института биоорганической химии ДВО РАН. Уже выстроили и большое помещение — серый двухэтажный корпус, осталось обставить оборудованием, каких-то два миллиона долларов и всего-то... Нет, времена без долларов для науки были однозначно лучше, да и не только для науки. Но — всё проходит! И раздёрганное сегодня, которым ухитрилось обернуться наше светлое завтра, тоже пройдёт. Не бесследно, конечно. Никуда не денутся его следы. Будут при нас. Переведенная с латыни мудрость: «Всё моё ношу с собой».

...Перед тем, как выскочить из баллопушно не заболоченного здания института под переполненные информационные струи дождя (Вячеслав Леонидович: — Вода — информативна!), знакомлюсь с набежавшим Ануфриевым. Между ним — крупным, нордического типа — и поджарым южанином Новиковым завязывается деловой разговор с ироническим проносом, тема причудливо ветвится, я при такой манере общения вполне уместна, это приятно...

Элеонора БОНДАРЕВА

На Желтуге спирта в день расходует по бочке.

Возвратившись из Покровского округа в Албазин, там явились ко мне два маньчжурских чиновника, идущие из циджикара на Желтугу с 45 вооружёнными мангерами, набранными вблизи Амура, выгнать оттуда рабочих.

Они просили русских чиновников выгнать русских людей, а они выгонят китайцев.

На что я сказал: не имею никакого сведения, кто и что у них на Желтуге работает. Что русским чиновникам нет никакого дела до внутренних их распоряжений, что они там хозяева и могут делать, что найдут нужным.

Они пояснили, что идут теперь сказать только, чтобы рабочие люди уходили оттуда и если они не послушают, то тогда будут собирать много войска и пойдут выгонять.

Желтуганцев я предупредил, что им нечего бояться китайцев, как своих дружественных соседей. Что если придут китайские чиновники, то они заговорят с ними дружелюбно и выскажут, что им надо. Тогда рабочим останется лишь одно — повиноваться этим чиновникам, так как находятся на их территории.

Полагаю, что нынешний поход двух чиновников обойдется миролюбиво и рабочие останутся там еще на неопределенное время.

Полковник ЧЕСНАК

Государственный архив Дальнего Востока
Дело 704, опись 3,
единица хранения 153

Летом 1883 года по Приамурью стали распространяться слухи о сказочных золотых россыпях, обнаруженных в Маньчжурии (Китай) на реке с местным названием Желта, по-китайски Мохэ. Туда хлынули толпы золотоискателей. Во время их жили русские, китайцы, корейцы и золотоискатели с Аляски.

Это был разношерстный и пёстрый люд: коренные сибиряки, ссыльные поселенцы, беглые преступники, охотники за легкой добычей. Число старателей быстро росло и через год в сезон работ их насчитывалось десять тысяч человек.

Возникшая вольница не признавала русских и китайских властей, да и вообще никакого начальства, никаких законов. К концу 1885 года её население составило около 20 тысяч человек, в то время как в Хабаровске, важнейшем центре Приамурья в конце XIX века проживало 15 тысяч человек.

Китайские власти, обеспокоенные хищнической добычей золота, решили установить свой контроль и организовать добычу золота на реке Мохэ. Автор изучал историю Дальнего Востока и архивы Амурской области — второй половины XIX века. Полагаю, читателям газеты «Дальневосточный ученый» будет любопытно ознакомиться с архивным документом, повествующем о русско-китайских отношениях в связи с образовавшейся вольницей — Желтугинской республикой.

Всеволод РОГОЗИН,
г. Партизанск

***

Господину Военному Губернатору Амурской области
Репорт
Командира Амурского
Казачьего конного полка
II февраля 1885 г. N 1
Благовещенск

По сведениям, полученным мной от людей хорошо знающих Желтугинское, положение тамошних рабочих и их дела представляются в следующем виде:

Рабочих и торгующих лиц по Желтуге ныне до 15 тысяч человек, золота добывается в день до 2-х пудов, всего добыто 340 пудов;

Продовольственного питания заготовлено на три, на четыре, но не более чем на пять дней из боязни, что их выгонят, то пропадет заготовленное при таком порядке. Случайный большой подвоз продовольствия понизит чрезвычайные цены, что заставит доставщиков быть осмотрительными в большом подвозе продовольствия.

Цены следующие: сухари от 6 до 8 руб. за пуд, мясо от 7 до 9 руб., масло сливочное 28-30 руб., сахар 24 руб. за пуд, ведра водки 18 руб., овес 3 руб., сено 2 р.50 к. за пуд. Рубаха ситцевая 2р.50к.

Состав Желтугинских рабочих я советовал уменьшить высылкой 1000 человек беспаспортных.

Желтугинские рабочие высказывают мнение, что им нет дела до того, откуда и кто пришёл работать и что надо выселить только тех, которые будут там вредны.

В декабре 1884 года китайский чиновник с 8 мангерами, получив от китайцев фунта три или четыре золота, не сказав ни слова русским рабочим, уехал. Страхи рабочих, как китайских, так и русских весьма сильны.

Декабрьский поход 30 мангеров на Желтугу выгнать отту-

шатнул на Желтуге устроенное кое-как рабочими у себя управление через выборных старшин. Старшины эти думали больше о своей безопасности и своих интересах, тем более, что по должности не получали никакого вознаграждения.

Сахаров, передавший неоправданное известие о ки-

РУССКИЕ СТАРАТЕЛИ В МАНЬЧЖУРИИ Из истории золотого промысла в Приамурье

да русских произвел страшный переполох, многие рабочие, китайцы и русские до 200 человек, побросав все убежали, прочие остались на милость.

Послали нарочных к Албазину, узнать силу китайских войск, простирающейся до тысячи человек. Но нарочные не нашли китайских войск потому, что манеры у Албазина оголодали и разбегались по местам и своим семьям искать обычного своего пропитания, и только, как видно, один храбрый из чиновников с 8-ю мангерами благополучно достиг Желтуги, откуда вернулся в циджикар.

Декабрьский переполох по-

тайских войсках, потерял было доверие, но за 5 дней до моего приезда в Игнашино рабочие пригласили Сахарова на Желтугу управлять из одного старшины и 12 участковых старост, которые должны наблюдать за порядком на своих участках, а выдающиеся дела должны обсуждаться и решаться советами старшин.

Общие же сходки рабочих для решения дел отменены, так как не приводили к хорошим результатам, и рабочие теряли время.

Приговор о выборе старшин подписать всем рабочим. Старшинам положено жалование, которое будет собираться с

им получить 80-100 тысяч кредитных билетов, то они отдали бы золото по 2р. 90 к. за золотник. Без кредитных билетов затруднительно покупать продовольствие, за которое большинство забайкальских доставщиков требуют кредитные билеты, боясь получить золото, которое может быть отобрано у них исправниками и злодеями, стережущими возвращающихся с Желтуги доставщиков.

Продовольственные припасы, овес и сено доставляются из Забайкалья по Шилке и Аргуню как промышленниками в больших количествах, так и сельскими жителями по мелочам.

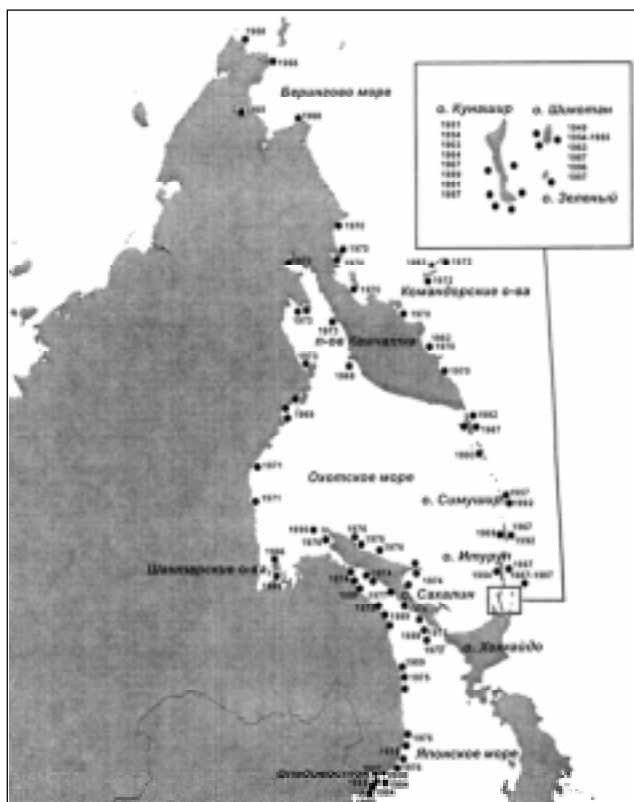

Схема экспедиций на литорали дальневосточных морей России, проведенных под руководством академика О.Г. Кусакина

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ МОРСКОЙ БИОЛОГИИ

Печально украшать наш дом такими досками, - сказал, открывая митинг, первый заместитель председателя Дальневосточного отделения Российской академии наук, директор Института биологии моря академик Владимир Леонидович Касьянов. Это малая дань нашего глубочайшего уважения к великим людям, основателям института, выдающимся ученым.

О.Г. Кусакин внес непереоцененный вклад в развитие гидробиологии, зоологии, общей биологии. Он воспитал много учеников, оставил после себя одну из лучших в России научную школу по морской биологии. Кроме множества опубликованных книг и статей, немало почти завершенных работ Олега Григорьевича, надо надеяться, будут доделаны его талантливыми учениками и последователями.

То, что эти две доски рядом, - это закономерно, поскольку Алексей Викторович и Олег Григорьевич шли рядом несколько десятилетий, рука об руку, и делали общее дело, начав с создания института морской биологии. Ныне этот институт один из сильнейших в мировой биологической науке, - говорил заведующий кафедрой зоологии беспозвоночных биологического факультета Московского государственного университета, член-корреспондент Российской академии наук Владимир Васильевич Малахов.

Еще лет сорок назад для че-

ловека, решившего посвятить себя науке, было довольно оптимистично ехать для этого работать во Владивостоке. Ведь город был закрытым для свободного его посещения, следовательно, общение между учеными из других городов и разных стран было ограниченным. Владивосток был тогда больше городом военных моряков, городом рыбной промышленности и мало - городом науки. Но еще в студенческие годы у Олега Григорьевича зародилась и позже окончательно вызрела ничем не гасимая любовь к омывающим Дальний Восток морям, к изучению в них жизни. Своим трудом по исследованию дальневосточных морей О.Г. Кусакин поднял здесь морскую биологию на высочайший уровень и сам достиг здесь высочайшего научного уровня.

Будучи выдающимся ученым, О.Г. Кусакин никогда и никому не представлялся «иконкой» от науки, а был очень доступным, внимательным и в то же время живым, не чуждым тонкого юмора, остроумным человеком. Всегда у него его наука, ее чистота и авторитет стояли на первом месте. О своей науке он думал и занимался ею большую часть суток, ежедневно.

О.Г. Кусакин был удивительно дисциплинированным и организованным человеком, - сказал об академике заведующий отделом молекулярной иммунологии Тихоокеанского

Момент открытия мемориальной доски

института биоорганической химии член-корреспондент Российской академии наук Виктор Евгеньевич Васильев. Он встречал Олега Григорьевича не на каких-то общих мероприятиях, а сам был много лет сотрудником Института биологии моря. Все знали, что О.Г. Кусакин был суперэрудитом, тем не менее он нередко перепроверял свою память по документам, первоисточникам. Я много знал и знаю хороших людей, и Олег Григорьевич был из лучших, - сказал В.Е. Васильев.

Профессор Вячеслав Петрович Шунтов из Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра (ТИНРО-Центр), воздавая должное сделанному О.Г. Кусакиным в области морской биологии и заслугам А.В. Жирмунского, говорил также, что мы должны понимать, что они были талантливейшими продолжателями великих предшественников, работавших на Дальнем Востоке, образно говоря, стояли на их плечах.

Не только автором прекрасных научных трудов является академик О.Г. Кусакин, - сказал доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Института биологии моря Анатолий Леонидович Дроздов. Вместе с Олегом Григорьевичем он написал пять томов «Филемы органического мира» - труда фундаментального и в то же время весьма смелого по своей научной концепции и даже научной

задачности, в котором отражены филогенетические («родовое древо») отношения между царствами органического мира.

Олег Григорьевич опубликовал и несколько научно-популярных хорошо написанных, интересных для рядового читателя, книг о жизни моря. К его трудам будут обращаться новые и новые поколения морских биологов.

Он остается с нами своими идеями, своими работами, своими учениками, - говорил доктор биологических наук, заведующий кафедрой зоологии Академии экологии, морской биологии и биотехнологии Дальневосточного государственного университета Андрей Владимирович Адрианов. Вокруг себя О.Г. Кусакин умел создавать интеллигентную среду, комфортную и для других. Он был открыт людям, был в институте нравственным мерилом. Он никогда и никому не нагнул. Он даже язвил, иронизировал по добродурию и не обидно. Он был биологом-энциклопедистом, вышколенным старой петербургско-ленинградской биологической школой. Его идеи будут развивать его ученики.

Как и другие выступавшие на открытии памятной доски, заведующий лабораторией ихтиологии Института биологии моря, доктор биологических наук Евгений Иванович Соболевский говорил об О.Г. Кусакине, называя его фамилию рядом с фамилией А.В.

Академик Олег Григорьевич КУСАКИН

За один день до первой годовщины со дня кончины выдающегося ученого академика Олега Григорьевича Кусакина (12 июля 1930 года - 22 августа 2001 года) - доктора биологических наук, профессора, заведующего лабораторией Института биологии моря, профессора Дальневосточного государственного университета, заслуженного деятеля науки Российской Федерации - 21 августа в память о нем на здании Института биологии моря открыта мемориальная доска. Она укреплена рядом с такой же доской, посвященной памяти организатора и первого директора института академика Алексея Викторовича Жирмунского. На ней написано:

В этом здании
в 1988-2001 годах
работал выдающийся морской биолог,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
академик
Олег Григорьевич Кусакин

Жирмунского. Потому что именно на их плечи время возложило создание и развитие нового не только на Дальнем Востоке России, но по сути в целом в Советском Союзе морского биологического института. Нынешний Институт биологии моря Дальневосточного отделения Российской академии наук - это, можно уверенно сказать, овеществленная жизнь этих двух выдающихся ученых.

Большую скромность Олега Григорьевича в повседневной жизни и молодость его духа, которую академик не утратил до последних дней его жизни, отмечали выступавшие на митинге у главного входа Института биологии моря.

Кандидат биологических наук Марина Владимировна Малютина одна из учеников О.Г. Кусакина. Ныне она назначена заведовать кузакинской лабораторией хронологии, продолжая успешно изучать области распространения морских животных на Дальнем Востоке. Она говорила, что Олег Григорьевич создавал в своей лаборатории обстановку, очень способствующую хорошей работе - «почти семейную в смысле человеческих отношений», и что его ученики будут и далее работать так, чтобы не снижать высоту, научный уровень, на который поднял лабораторию академик О.Г. Кусакин.

Говоря об академике О.Г. Кусакине как выдающемся ученом, заместитель предсе-

дателя Дальневосточного отделения РАН по общим вопросам - начальник управления делами Юрий Федорович Степанков выразил большое удовлетворение тем, что так много людей заинтересовано в сохранении памяти об Олеге Григорьевиче Кусакине - прекрасном человеке, нашем современнике.

К стене, на которой укреплена доска в память академика О.Г. Кусакина, были возложены цветы.

Затем состоялось знакомство с кабинетом, в котором Олег Григорьевич Кусакин работал с момента заселения Института биологии моря - «замка Жирмуния» - на высоком скалистом берегу Амурского залива...

Есть постановление Президиума Дальневосточного отделения РАН о подготовке и опубликовании книги об академике О.Г. Кусакине. Для нее собираются статьи, воспоминания, фотографии - любые материалы, которые помогут сохранить и показать нашим потомкам значимость результатов исследований Олегом Григорьевичем дальневосточных морей, рассказать о его жизни, полностью сознательно отданной развитию морской биологической науки на Дальнем Востоке России.

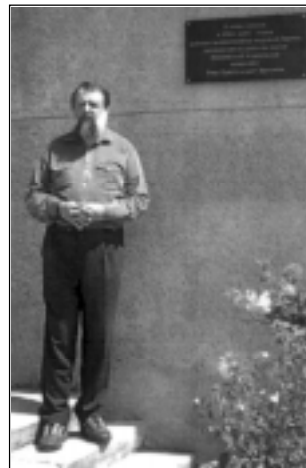
К. АЛЕКСАНДРОВ

Фотоснимки доктора биологических наук Анатолия ДРОЗДОВА

Выступает доктор биологических наук Андрей Владимирович АДРИАНОВ

После окончания митинга (правый снимок)

Выступает член-корреспондент РАН Владимир Васильевич МАЛАХОВ (г. Москва)

Одна из сподвижниц известного широко натуралиста-естествоиспытателя, доктора биологических наук, профессора энтомологии Алексея Ивановича Куренцова и тоже доктор биологических наук, тоже энтомолог Гали Олимпиевна Криволицкая... Имя немало известное, уважаемое и уже историческое. И - как-то подзабытое. Давным-давно Гали Олимпиевна живет неподалеку от родного для нее Биолого-почвенного института, в одной из тех пятиэтажек, что составляют понятие «владивостокский Академгородок». С их строительства начиналось освоение нашими институтами пологого склона над Амурским заливом. Это место было отведено для «посадки» на нем будущих институтов-малолеток после капризов некоторых именитых уже тогда ученых. Поначалу, рассказывают ветераны, под Академгородок отводились совсем иные земли, тоже у моря, на берегу Уссурийского залива в нынешней бухте Лазурной. Но тогда это предложение испугало явной отдаленностью предлагаемой стройплощадки от Владивостока. Сам-то город по сути заканчивался у Первой речки, а в Лазурную не было настоящей дороги. Бухта была пустынной. Только летом там устраивались палаточные пионерские лагеря.

Уже много лет Гали Олимпиевна не работает в Биолого-почвенном, по возрасту. Хотелось выведать у нее, что она знает о прошедшем времени, что может рассказать о своих современниках, например, о ботанике Дмитрии Петровиче Воробьеве - одном из первых, с кого начиналось нынешнее Дальневосточное отделение Российской академии наук в начале тридцатых годов прошлого века. Ведь Гали Олимпиевна знала и помнит многих и многих. На ее глазах в шестидесятые-семидесятые годы Биолого-почвенный институт твердо встал на ноги.

- Давайте договоримся о дне, - ответила на телефонный звонок Гали Олимпиевна. - Но сразу скажу вам, что хотя Дмитрия Петровича знала еще с начала пятидесятых годов, когда приехала на Сахалин, а отсюда не раз наезжала во Владивосток в командировки, была знакома не очень уж хорошо. У нас ведь были разные специальности. Если вам пригодится то малое, что смогу рассказать, давайте договоримся о дне встречи...

Мы проговорили с Гали Олимпиевной в ее старой и чем-то старинной квартире, заставленной шкафами с книгами и папками, от полудня до позднего вечера 21 декабря 2000 года. Наверное, какой-то налет на наш разговор наложало то обстоятельство, что в окно уже стучался новый, двадцать первый, век, и шуму в газетах, на радио и телевидении какого только не было. Редко можно было услышать, что этот временной рубеж придуман самими людьми для их же удобства, но больше - что приближается что-то чуть ли не апокалипсическое.

- Гали Олимпиевна, всегда думал, что вы начали работать во Владивостоке, а на Сахалин ездили в экспедиции.

- Работала я начала в Московском университете еще в конце 1946 года. А отсюда уехала на Сахалин. И без всякого распределения, хотя тогда выпускников всех вузов посылали вроде бы как по разнарядке отработать в указанном месте не менее трех лет.

- Когда университет закончили?

- В сорок седьмом. Но чтобы всё было понятно, наверное, надо что-то рассказать о себе. По месту рождения я москвичка. Родилась в 1923 году в центре Москвы, на Якиманке, в семье студента Горной академии.

- По Якиманке, Гали Олимпиевна, я ездил два года на Моховую, когда жил на старших курсах в студенческих общежитиях университета на Ленинских горах. Мне эта улица нравилась своей старинностью.

- Да, Якиманка была красивой улицей. Наша семья тогда жила на Большой Полянке, тоже недалеко от Кремля. Но сложилось так, что большая часть моей жизни прошла далеко от столицы. Когда мне было всего три года, папа окончил Горную академию, и меня увезли на Средний Урал, к месту первой работы отца - на прииск Кытлым. Затем, ребенком, мне довелось жить в разных местах Западной и Восточной Сибири, в Забайкалье, на Южном Урале и Северном Кавказе. Поэтому великие сибирские реки: Енисей, Лену и некоторые их притоки, а также такие сибирские города, как Красноярск, Енисейск, Иркутск, Бодайбо, Читы, - я с детства видела и знала не понаслышке. В конце двадцатых - начале тридцатых годов прошлого века Сибирь еще сохраняла патриархальный облик и уклад жизни. Они, наверное, мало отличались от времени декабристов. Сохранялись ямщицкий извоз, конные обозы, зимовые вдоль трактов; даже в городах были в основном рубленые одноэтажные дома с пахнущими смолой стенами, окна со ставнями и резными наличниками; большие базары; зимой валенки, полушубки, тулупы...

Вернулась в Москву только в 1938 году. Там в сорок первом закончила школу, и тут же началась война - на нашу страну напала Германия. Мне пришлось уехать в Алма-Ату. Там жила папина тетя с мужем, они меня приютили. Там же я поступила в Казахский государственный университет, и первые два курса училась в Алма-Ате. После второ-

Беседа с доктором биологических наук Гали Олимпиевной Криволицкой

го курса, в начале сорок третьего года, стала работать в Зоологическом институте Казахской академии наук и в качестве препаратора поехала в экспедицию. Изучались охотничьи угодья Западного Казахстана. Экспедиция продолжалась полгода. Я сильно простудилась, проболела весь следующий учебный год. Так что один год учебы у меня пропал.

Весной сорок четвертого вернулась в Москву. Там была зачислена, переводом, на третий курс биологического факультета МГУ. К тому времени и сам Московский университет уже вернулся из Средней Азии, куда был эвакуирован с началом войны. После окончания университета меня оставили на кафедре энтомологии лаборантом. Но хотелось по-настоящему работать по своей энтомологической специальности - ездить в экспедиции, заниматься научными исследованиями. Однако работа лаборантом такой возможности не давала.

В конце сорок восьмого года у нас на кафедре по каким-то своим научным делам побывал давно прижившийся на Дальнем Востоке энтомолог Алексей Иванович Куренцов. Тогда я впервые услышала имя этого ученого. В магазинах «Академкнига» продавалась его монография «Короеды Дальнего Востока», изданная в 1941 году. А вскоре после этого к нам зашел орнитолог Александр Иванович Гизенко. Он приезжал в Зоологический музей МГУ с Сахалина обрабатывать свои орнитологические коллекции. Миновать нашу кафедру он не мог. Александр Иванович рассказывал, что после освобождения Сахалина от японской оккупации на острове остался биологический институт, некогда построенный американцами для японцев, и что теперь в этом институте организована База Академии наук нашей страны. В этом ос-

татке институте оставались собранные японцами разные коллекции, и энтомологические тоже. Их надо было разобрать, изучить, описать и сохранить. Для этого нужны были специалисты, в том числе и энтомологи. Поэтому Гизенко подыскивал кого-нибудь из молодых энтомологов, кто согласился бы поехать на Сахалин для этой работы. Александр Иванович даже выступал на кафедральном семинаре, рассказывал много интересного о природе Сахалина, особенностях островного быта и людях, живущих там. Всё, о чем он рассказывал, было овеяно романтикой, перспективой заняться настоящей научной работой. И я окончательно решила: еду на Сахалин! Тем более что за Москву не держалась. Думаю, что это был правильный шаг. Особенно если учесть, что на нашем биофаке, после печально известной сессии ВАСХНИЛ, деканом был назначен неизвестный Исаак Израйлевич Презент, а ряд преподавателей уволены; обстановка стала неприятная и бесперспективная. Ко мне присоединился мой однокурсник Геннадий Владимирович Гусев. На Сахалин он уезжал всей семьей. Некоторое время ушло у нас на оформление документов в совете филиалов Академии наук. И вот в конце мая сорок девятого года мы приехали во Владивосток. Сразу пошли к Алексею Ивановичу Куренцову. Он советовал мне заниматься короедами, а Гусеву - вредителями сельскохозяйственных растений.

У нас с Алексеем Ивановичем с той встречи сложились дружеские отношения. Мы постоянно переписывались. Я нуждалась в его советах, и они всегда были для меня очень полезными. А потом он стал официальным руководителем моей кандидатской диссертационной работы. Несколько раз я приезжала во Владиво-

сток с Сахалина в командировки, привозила сюда для обработки свои сборы насекомых. Алексей Иванович всё с интересом рассматривал. Как-то мы допоздна засиделись в его рабочем кабинете на Ленинской, 50, и Галина Эразмовна даже пришла звать его домой. Во Владивостоке я защищала свою диссертационную работу, а до этого здесь же сдавала кандидатские экзамены. Переписка с Алексеем Ивановичем не прерывалась и позднее, когда я работала в Новосибирске.

- Гали Олимпиевна, а я всё же хочу снова спросить: вы тогда по-прежнему мало знали Дмитрия Петровича Воробьева?

- Наверное, знала, что есть такой талантливый ботаник. Но у меня не было поводов для личных с ним встреч и бесед. Однако в памяти хорошо отложился пятьдесят четвертый год. Дмитрий Петрович был тогда еще достаточно молодым, стройным мужчиной, ему не исполнилось и пятидесяти. На ученом совете защищались диссертации. Всего было пять защит, они продолжались два дня. В первый день свои работы защищали ботаники Вера Васильевна Журкина и Дмитрий Петрович Воро-

бия. Он откликнулся на просьбу очень охотно, заинтересованно, старался помочь чистосердечно. И было видно, что в ботанике он чувствовал себя как рыба в воде. Еще помню, как защищала докторскую диссертацию Галина Эразмовна Куренцова. Они ведь оба с Дмитрием Петровичем вышли из Горно-Таежной станции. Галина Эразмовна даже начала работать там позже, чем Дмитрий Петрович. Он очень хорошо воспринял этот шаг Галины Эразмовны, радовался за нее. Они были друзьями до последних дней жизни. Я не знаю, и, наверное, никто другой не назовет случая, чтобы те наши ученые, которые вели свою «родословную» с Горно-Таежной станции, начиная с тридцать второго года, когда она была образована, были когда-нибудь между собой в разладе. Все они умели дружить и ценили дружбу. Мне запомнилось, что Дмитрий Петрович высказывался, что у Галины Эразмовны крепкий мужской ум.

Помню немножко и жену Дмитрия Петровича - Евдокию Георгиевну, ведь тогда нередко проходили всякие юбилейные сборища, и обычно в ресторанах. Семейные ходили

по обычаю собрались в конференц-зале Геологического института на Академической. Было награждение. Когда называли фамилию Дмитрия Петровича, то он прямо побежал из своих дальних рядов. Это потом он ходил медленно, с посохом, когда уже начали сказываться годы. Он, конечно, был очень предан науке, очень. До последнего. Я вам по телефону уже рассказывала, что мне было страшно смотреть, когда он в последние годы, грузный, ходил уже плохо, брел зимой в институт. Гололед, скользко, а он ступает медленно, топает в родной институт, к коллегам, к своим друзьям, к своим гербариям и рукописям. Может, в чем-то за глаза над Дмитрием Петровичем и подшучивали беззлобно, но к нему все относились с огромным уважением.

- Как к достойнейшему патриарху, правда? Гали Олимпиевна, я вам, в свою очередь, расскажу такой случай. Дмитрий Петрович захворал. Это было, когда наша «академическая» больница размещалась на двух или трех этажах нашего же девятиэтажного общежития на улице Кирова. Как это водится, для «академической элиты» - отдельные палаты. Было ли там более заботливое или более квалифицированное обслуживание - не знаю. Тогда я работал редактором газеты «Дальневосточный ученый». И поступает возмущенное письмо от нескольких ботаников: «Сообщаем о возмутительном факте - крупного ботаника, старшего сотрудника Дальневосточного научного центра Д. П. Воробьева поместили в общую палату». Печатали письмо газета не стала, но была договоренность, что об этом письме немедленно будет сообщено Софье Ивановне Морозовой, главному врачу. И сразу же она распорядилась перевести Дмитрия Петровича в отдельную палату. А он отказался, сказал, что если он там умрет, то умрет от скуки. А тут ему, в общей палате, веселее.

- Он был простым человеком, я вам тоже об этом говорила. Никто и никогда не мог сказать о нем ничего плохого. Та же завистливость, которой он был начисто лишен. И вы знаете, это всё же, помоему, было одно из главных качеств у людей того времени. Счастье находили в первую очередь в работе, в общении с такими же родственными душами. И потому вся жизнь тогда была совсем иной, чем ныне. При показном, можно сказать, пренебрежении к Богу мало кто в душе не хранил его заповеди, и старались жить по этим заповедям. Дмитрий Петрович был коренным дальневосточником. Он жил в крае с чудесной природой, которую любил. И сама эта природа, я думаю, давала ему интерес к жизни, к его науке, давала ему неиссякаемые силы и доброту к людям.

- А его простота, местное происхождение - это не могло отрицательно повлиять на его научный рост? Известно, что такая истинная дальневосточница, как Таисия Васильевна Самойлова (в девичестве Тарба), из прожитых ею почти девяносто лет работала в дальневосточной ботанике около семидесяти лет! Начиная приобщаться к научному познанию растений еще в Ботаническом кабинете Географического общества в городе Никольск-Уссурийском, у Евгении Николаевны Клубоквой-Алисовой - ученицы Владимира Леонтьевича Комарова. Работала и с самим Комаровым. Ее девичья фамилия указана среди фамилий других участников подготовки и издания замечательного «Определителя растений Дальневосточного края»; когда тут еще не было никакого даже самого скромного научного академического учреждения. Самойлова так и не добила того, чтобы по совокупности ее практических научных работ в дендрарии Горно-Таежной станции и на-

«ПРОСМАТРИВАЯ» СВОЮ ЖИЗНЬ, Я МОЗУ УБЕЖДЕННО СКАЗАТЬ: МНЕ ОЧЕНЬ ПОВЕЗЛО

Так выглядела Сахалинская база Академии наук СССР в 1949 году

бьев. На второй день энтомологи: я и аспиранты Алексея Ивановича - Землина Алла Георгиевна и Копец Виктория Петровна. При этом я в аспирантуре не училась, была просто соискателем.

- Где всё это происходило - на Ленинской, 50 или в другом месте?

- Это всё было еще на улице Ленинской, в здании нынешнего Президиума нашего Отделения. В подвальчике. Там долго был конференц-зал, а в нем проходили и ученые советы, и защищали диссертации. После защит года мы приехали во Владивосток. Сразу пошли к Алексею Ивановичу Куренцову. Он советовал мне заниматься короедами, а Гусеву - вредителями сельскохозяйственных растений.

туда парами. Наверное, тогда люди жили дружнее, были более открытыми, помощь другу другу была самим собой разумеющимся делом. Воробьевы, я это тоже знаю, всегда по праздникам навещали Куренцовых.

- Куренцовы жили тогда в высоком «совнархозовском» доме, что возвышается над нынешним драматическим театром и бухтой Золотой Рог?

- Нет, в этом доме они никогда не жили. Их квартира была в доме рядом, как бы крыле дома, который вы называете «совнархозовским». А тогда они жили еще на Ленинской, в том здании, где и многие работали - там ныне Президиум Дальневосточного отделения. Только в другом подъезде. Там были квартиры-коммуналки. Кто там только не жил тогда! Куренцовы, Розенберги, Любковича, Васильева... Там обитало немало семей ученых. Куренцовы были очень радушными, открытые люди, это о них знали все.

Ах, вот видите - выплывают разные картинки из прошлого. Еще о Дмитрие Петровиче. Был какой-то праздник, и мы

учных статей ей была бы присуждена степень кандидата биологических наук. Дмитрий Петрович, при его фундаментальных знаниях, не стал готовить докторскую. Профессор Юрий Иванович Манько рассказывал, что когда речь заходила о докторской, написать которую Дмитрию Петровичу не составляло особого труда, он прямо-таки пугался, отмахивался: «Вдруг что-то случится, не утвердят? Я тогда умру, умру!»

- Я не думаю, что его простота могла повредить Дмитрию Петровичу в его научном росте. Разве простота может принести человеку ущерб?

- Он был руководителем, и в руководящей должности допускать запанибратство?

- Я за ним такого не знала и не могу припомнить ничего похожего. Кроме его доброжелательности. Но доброжелательность не есть панибратство.

- А я-то хочу предположить, что это качество его характера могло уменьшать расстояние между ним как руководителем и его подчиненными. Во вред делу и самому Дмитрию Петровичу.

- Нет, с этим я не согласна. Ведь каких-либо особых правил поведения между руководителями и подчиненными не было. Мы жили и работали в открытой, доброжелательной обстановке, и взаимопомощь была повседневной - не приказной - нормой.

- Да, Юрий Иванович Манько мне тоже говорил, что Дмитрий Петрович однажды и навсегда сам для себя выбрал «непристижные» разделы ботаники - систематику высших растений, флористику и дендрологию, что для него был важен не комплекс материальных выгод и наград за труды, а сам процесс творческого труда. Поскольку мы разобрались с этим вопросом, то скажите, Гали Олимпиевна, о том, в какой обстановке работали вы?

- Я уже рассказывала, что вначале приезжала сюда с Сахалина. Там работала младшим научным сотрудником. Конечно, к кому стремилась всегда - так это Алексей Иванович Куренцов. Наши дружеские отношения, конечно, скреплялись общностью наших научных интересов. Бывало так, например. Приезжаю во Владивосток, работаю в отделе. Наступает время обеда - заходит Алексей Иванович, зовет к себе домой пообедать вместе с его семьей. Сначала ходила, а потом стала стесняться и перед обеденным перерывом старалась куда-нибудь уйти, чтобы не быть приглашенной снова. Алексей Иванович это заметил, а встретив, выговаривал: «Почему вы убегаете? Я вас искал». Во время приездов во Владивосток я часто бывала у Куренцовых дома. Иногда засиживалась допоздна, и они уговаривали остаться ночевать, чтобы не ходить по темноте на квартиру, где я останавливалась. Было и такое. Как-то нам на Сахалине задержали зарплату, и я приехала во Владивосток почти без денег. Занимала у Алексея Ивановича. Он меня не раз и охотно выручал. А позднее, когда мы перебрались во Владивосток и жили в Академгородке, Куренцовы часто бывали у нас дома. Алексей Иванович любил беседовать с моим папой, они вспоминали молодость. Алексей Иванович очень интересно рассказывал о своих путешествиях. Если сказать откровенно, мои добрые отношения с Куренцовым почему-то раздражали некоторых наших сотрудников. Нас даже пытались поссорить, но это никому не удалось.

О ком еще могу что-то сказать из старого поколения? Хетчикова, геолога, знаете?

- Совсем недавно, недели две-три назад, видел Льва Николаевича на троллейбусной остановке. Шагал хоть и согнутым немножко в пояснице, но так споро и смотрел таким орлом!

- А я вот теперь и не вылезаю из квартиры. Со многими давно не виделась. Теперь ведь каких-то общих встреч, как было раньше, не бывает. Льва Николаевича Хетчикова помню очень молодым, очень красивым, подтянутым. Конечно, видела его и в иной форме, в более старшем возрасте. Но в памяти ярче именно молодой, красивый, подтянутый Хетчиков.

Держатся в памяти Розенберг Всеволод Александрович, Колесников Борис Павлович. Давно, очень давно виделась с Леванидовой Ией Михайловной. Всем им далеко за восемьдесят. Кого-то уже нет в живых.

- Гали Олимпиевна, а вы когда ушли из института? Я не помню и времени, и причину не знаю.

- Видите, у меня получилось так. Во-первых, наш тогдашний директор Павел Андреевич Лер раньше времени вытолкнул меня в консультанты - я еще и не собиралась на пенсию...

- Не тогда, когда вышло постановление правительства о «возрастном пределе для руководителей» - шестидесяти годах для профессоров-докторов и семидесяти - для членов-корреспондентов и академиков? Я знал в Тихоокеанском океанографическом институте профессора Уно Хермановича Копвиллема - необыкновенного во всех отношениях человека и ученого. Он заведовал лабораторией. И вот попал в эти чиновничьи жернова, и как он переживал, как страдал!

- Нет, этого постановления я почему-то вообще не знала. Да ведь никакой административной должности и не занимала, была просто старшим научным сотрудником. Здесь было другое - конкуренция. Павел Андреевич, я в этом уверена, почему-то боялся, что я буду претендовать на заведование лабораторией. А я никогда этого не хотела, и ему об этом говорила, меня всегда интересовала только наука, а не административные должности. Ко всяким карьеристским должностям меня никогда не тянуло. И тем не менее Павел Андреевич выпроводил меня в консультанты, когда мне было пятьдесят восемь лет, и я еще ездила в экспедиции. Много чего было там, но зачем теперь жаловаться? Из института совсем я ушла, когда мне исполнилось шестьдесят девять лет. Но еще четыре года работала бесплатно, уже у себя дома. Вот тут у меня стояли коробки с моими сборами насекомых, бинокляр под рукой. И я заканчивала свои разделы для «жучиного» тома определителя, который впервые готовили энтомологи нашего Биолого-почвенного института, - несколько книг под общим названием «Определитель насекомых Дальнего Востока». Так что видите, как у меня всё это выходило. А в девяносто втором году, когда из-за денежной безвыходности началось жуткое сокращение, даже молодых кандидатов увольняли, ушла на пенсию совсем. Чтобы даже стула там никакого не занимать. Сказала: «Иначе буду себя чувствовать очень плохо, если молодых сокращают, а я буду занимать их место». И подала заявление. Ведь молодой ученый обязательно наберется опыта, а опытный и пожилой ученый никогда не помолодеет. Но, уходя, обещала докончить свои разделы, и докончила. После этого в девяносто шестом году окончательно перестала работать по своей специальности. Тогда мне исполнилось семьдесят три года. Правда, связь с коллегами не потеряла до сих пор, только она становится слабее и слабее.

Так вас особенно интересует Дмитрий Петрович Воробьев, и я это помню, а рассказываю вовсе не о нем. И вот он всплывает в памяти. Как его хоронили. Кажется, это был восемьдесят пятый год. Да, наверное, потому что жива

Орнитолог Александр Иванович ГИЗЕНКО, в некоторой степени «крёстный научный отец» Гали Олимпиевны Криволицкой. Поселок Новоалександровск-на-Сахалине, 1950 год

Поселок Новоалександровск-на-Сахалине, место расположения Сахалинской базы Академии наук СССР. На чердаке этого дома Гали Олимпиевна Криволицкая «прожила пять лет: с зимы 1949 года до лета 1955 года — и где было много счастливых дней»

На маршруте. Центральный Сахалин. 1951 год

была Мария Вениаминовна Охотина. Мы с ней были на похоронах Дмитрия Петровича. А ее не стало в восемьдесят седьмом. Но это уже другая тема. Более грустная, тяжелая.

- Мария Вениаминовна была женой известного зоолога Гордея Федоровича Бромлея? Я знал его в основ-

ном по его трудам и по статье о нем в газете «Дальневосточный ученый». Марию Вениаминовну, может, и не видел ни разу.

- Да, они были супругами. Хорошая семейная пара, и в науке хорошие специалисты. Она покончила с собой, вы это не знаете? Были у нас трагические случаи - один молодой сотрудник бросился в лестничный пролет, разбился насмерть. Что-то, видимо, было не в норме с психикой у Марии Вениаминовны. Она еще в семьдесят третьем пыталась добровольно уйти из жизни, выпила много таблеток снотворного. Но тогда ее успели откатать. Она тоже, в Москве, бросилась с лестницы. Сразу не погибла, мучилась несколько дней.

Всё это жизнь, можно сказать, повседневная, в разных ее проявлениях. Главное же то, что человек оставляет после себя. Бромлеи оставили большие отличные труды. Гордей Федорович был хорошим учителем. Его ученики работают сегодня в институте, среди них есть доктора наук.

- Такие случаи, я знаю, были и в других наших институтах. В прежние годы о самоубийствах было не принято писать некрологи. Да и православная церковь, если не всё валить на Советскую власть, тоже сурово относилась к лишившим себя жизни: их и в церкви не отпевали, и запрещали погребать на православных кладбищах. Как у Некрасова: застрелился чужой человек - пришлось хоронить молодого стрелка без церковного пения, без ладана, без всего, чем могилка крепка...

- Сегодня, к сожалению, многое даже из разумных прежних запретов не соблюдается. А у Бромлеев я бывала, и они к нам домой приходили. Гордея Федоровича знала как простого, доступного человека. И талантливого. Он очень много чего умел делать не только как ученый. И много успел сделать в науке. Это был очень крупный ученый. Он начал работать в Дальневосточном филиале Академии, видимо, в середине пятидесятых годов, а при первом директоре нашего института Ошмарине Петре Григорьевиче, по специальности гельминтологу, заведовал отделом или лабораторией, точно не помню.

- Гали Олимпиевна, с Петром Григорьевичем Ошмариным у нас произошло что-то для меня непонятное. Наверное, даже журналисты нашей газеты тут повинны. В «Дальневосточном ученом», в котором я с первого номера, о нем были только упоминания его фамилии. Не понимаю, почему? Ни одной статьи, даже ни абзаца почти за тридцать лет издания газеты. И ведь о Биолого-почвенном институте в «Дальневосточном ученом» опубликованы сотни статей.

- Петра Григорьевича Ошмарина помню хорошо. Говорили, что он будто бы сожалел, что ограничил свои интересы одними гельминтами. Бесхитростным был человеком. Не карьеристом. Умел заглядывать в будущее. Но не могу сказать, по какой причине он, еще, по-моему, до семидесятого года, сложил с себя директорские обязанности и уехал куда-то в центральные области Союза. Он был первым директором Биолого-почвенного института. У всех, кого помню, были свои особенности, и все были чудесными людьми. Вот Алексей Иванович - конечно, был необыкновенно интересным ученым и отчасти наивным, доверчивым человеком. Как и у Куренцовых, у Бромлеев тоже нередко кто-то жил из бездомных сотрудников. А ведь это и показывает, что они были не просто гостеприимные и доверчивые, но и повседневно заботливые люди.

- С чем были связаны, Гали Олимпиевна, и безграничная, навсега, преданность своей науке, и бесхитростность во взаимоотношениях людей вашего поколения?

- Я даже не могу вам это объяснить. То время, конечно же, тоже было сложным. Но, скорее всего, мы все на бескорыстии были воспитаны. И считалось, что не в личном богатстве счастье. Так, во всяком случае, нам вдалбливалось. Что из этого вышло, вы, думаю, сами видите.

- Но это же всё по Библии, Гали Олимпиевна! Хотя время было коммунистическое, о котором сегодня плохо не говорят только, может быть, самый ленивый даже шевелить языком. На дворе - время атеистическое, а в Программу КПСС в шестидесятых годах вносится «Моральный кодекс строителя коммунизма». По сути он был списан из заповедей Иисуса Христа, из его Нагорной проповеди. Однако тогдашний руководитель нашей страны Никита Хрущев, обновитель партийного Устава, испугался мощных зарубежных радиоголосов, которые уличали его в «плагиате» и доказывали несовместимость коммунизма с христианством. Никита Сергеевич в это, возможно, поверил или испугался зарубежных пропагандистов, поскольку из Программы КПСС этот кодекс был вскоре изъят. И возникало ведь христианство в общинах - коммунах - бедняках.

- Да, чем ты беднее, тем ты чище. Какая-то взаимосвязь между этим есть. Но ведь было много несправедливого. Говорю о нашей стране, а не об институте. У нас было великодушное крестьянство - чистое, доброжелательное, трудолюбивое. Хоть и говорят, что русский народ ленив, - это неправда, наговоры. А то, что отняли Бога у людей... Давайте посмотрим так: сейчас это приравнялось - убить таракана или убить человека стало всё равно. Почему в России такая страшная преступность? Ведь раньше такого не было. Мне приходилось одной работать в экспедициях и на Сахалине, и в Сибири. И как много встречалось хороших, добрых, простых людей! Корни всех людей, которых мы с вами вспоминаем, - Алексея Ивановича Куренцова, Дмитрия Петровича Воробьева, Гордея Федоровича Бромлея, Петра Григорьевича Ошмарина и других - корни их уходили еще в прежнее моральное состояние нашего народа. У нас в семье дом тоже был открытым всегда, сколько себя помню, с самого детства. Так и сейчас еще остается. И можно только погрузиться и посожалеть, что не сбереглось и не сберегается наше прежнее душевное народное богатство.

- Я тоже помню, что «Не уходи!» свято блюлось в русских деревнях. У нас, на Брянщине, уходя, двери не запирали на замки, а закладывали изнутри на щеколду и выходили через двор. Может, мы стесняемся всего своего, легко верим всяким оговорам нашей страны, обезьянничая, хотя видим и чувствуем, как нам от этого плохо? Гали Олимпиевна, а как становился Биолого-почвенный, что-то вы знаете, помните?

- Да, конечно. Когда я приехала сюда в шестьдесят первом году, то как институт он еще не был оформлен.

- Его рождение относят к февралю шестьдесят второго.

- Это правильно. Ныне здание по проспекту Столетия Владивостока, 159г, тогда всё было занято лабораториями будущего института.

- Я застал там только океанологов.

- Нет, океанологи работали в доме 159а.

Беседа записана на диктофон 21 декабря 2000 года, подготовлена к опубликованию в июле - августе 2002 года. Беседовал с Г. О. Криволицкой Александр КАЛИНИН (Окончание следует)

Исполнилось 120 лет со дня рождения замечательного русского самородка, певца Дальнего Востока, Трофима Михайловича Борисова, одного из лучших знатоков рыбной промышленности нашей страны и вместе с тем писателя, сумевшего создать яркие произведения о жизни народов Дальнего Востока, в которых он правдиво отобразил старинный, ушедший в прошлое мир, при котором человек влачил жалкое существование...

В 1928 году, живя в далеком Сорренто, Алексей Максимович Горький, пристально следивший за работой советских писателей, обратил внимание на небольшую книгу малоизвестного в то время автора Трофима Борисова – «Тайна маленькой речки», в которой писатель раскрыл перед читателями мир, жизнь дальневосточных лососей. Но это не было строгое научное описание, а талантливое, увлекательное художественное произведение. Книга о рыбах, но в ней автор поэтически воспел человека как хозяина земли, ведущего борьбу за сохранение рыбных богатств.

«Тайна маленькой речки» стала совершенно новым своеобразным явлением в молодой отечественной литературе. Принадлежала она перу одного из первых пришедших в литературу «бывалых людей», создавших позже немало ярких произведений. А.М. Горький высоко оценил повесть Трофима Борисова. В одном из писем к Михаилу Пришвину он говорил:

«Вот еще один упрямец, подобно В. Арсеньеву и Вам, сидит где-то в глуши и работает, работает...»

Писатель и ученый-рыбовод Трофим Борисов был самоучкой, нигде специально не учился, все познавал опытом, на ощупь, своими так необычно умевшими руками. Его двухтомный труд «Техника лова рыбы» долгие годы был основным учебником для многих тысяч студентов и практиков рыбной промышленности страны. Однако мало что знал и много в те годы, и, тем более, сейчас, что все образование заведующего кафедрой, доцента Дальневосточного государственного университета и старшего научного сотрудника Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии Трофима Михайловича Борисова состояло лишь в практическом познании жизни.

Трудился Борисов всю жизнь. Сам ловил рыбу, вспарывал ей брюхо, сам ее коптил. Сам составлял способы посылы. Сам изучал миграцию рыб. Много лет кришей ему служило небо, а жилищем – лодка рыбака. Многие годы он плавал в Тихом океане и по Амуру. Всюду у него были друзья рыбаки, ученики. Всюду перед ним снимали шапки и приглашали к себе.

Борисов еще при жизни с гордостью называл себя старым рыбаком, вкладывая в это понятие познание мира в качестве естествоиспытателя, писателя и путешественника. Он изъездил необычно много, все самые далекие и глухие углы Дальнего Востока, и всюду, где побывал, изучал природу, жизнь людей, наблюдал и записывал, а затем отразил все это в своих художественных и научных произведениях.

Родился Трофим Михайлович Борисов 29 июля 1882 года в городе Гурьеве, в семье икряного мастера. С детских лет он познакомился с трудом каспийских рыбаков, рано познал бесправие рабочего человека в царской России. Сам Трофим Борисов писал об этих годах в автобиографии:

«В конце апреля 1895 года окончил пятилетку в г. Гурьеве, а в мае поступил на рыбные промысла (ватаги). Первое, что я научился делать и делал успешно, это пробивка севрюжей икры через горохотку, отжимка ее в рогоженных кулечках, а затем утапывание в боченки. К этой работе отец приучал меня каждую весну с восьми лет. Он был икряным

мастером и балышником. Но по окончании школы началась полностью трудовая жизнь. Так весну и осень на ватагах, а лето и зимой в медно-слесарной мастерской...

...Весной же 1896 года я уехал в качестве рабочего на рыбные промыслы Кытманова в Енисейскую Губу, где работал по обработке рыбы... С этого времени до 1902 года - летом на рыбных промыслах Енисея, зимой - копчение рыбы и торговля на рынках Красноярска и Иркутска...

Когда торговля в Иркутске была закрыта, отец уехал на Дальний Восток, а я поступил на службу в Иркутскую судебную палату в качестве вольнонаемного канцелярского служащего... Службу в судебной палате я выбрал потому, что была большая возможность заняться самообразованием».

С конца 1903 года Трофим Борисов на военной службе, а 1904-1905 гг. он принимал участие в русско-японской войне в качестве канонира второй батареи четвертой Сибирской стрелковой армейской бригады, защищавшей Порт-Артур. Затем японский плен. Здесь он пишет свое первое стихотворение «В плену», которое было напечатано в 1905 году в «Бугульминской газете».

Трофим Борисов своими глазами видел героизм русских солдат, умиравших за честь России. У него зародилась мысль написать правду о войне. Сделать это в те годы было нелегко, но он собирал материал, документы, продумывал будущее произведение, осмысливая события. Он переписывался с другими участниками русско-японской войны, стремясь до малейшей детали восстановить все события. До последних дней своей жизни Трофим Борисов писал роман «Портартурцы», который после смерти писателя был впервые опубликован в журнале «На рубеже» (Дальний Восток) и в альманахе «Советское Приморье».

Трофим Борисов одним из первых отечественных писателей нарисовал в романе большое полотно битвы за Порт-Артур и создал галерею образов благородных, мужественных, бесстрашных русских людей.

Роман автобиографичен. В главном герое Тихоне Подковкине сразу узнаем самого автора. От этого повествование становится еще более убедительным. Хорошо запоминаются выписанные в романе образы - Тихона Подковкина, солдата Бубнова, штабс-капитана Кольева, ефрейтора Егорова, других защитников крепости. Они воюют не потому, что это приказ начальства. Они сражаются во имя Родины, полностью чувствуя свою ответственность перед народом. Беззаветность, самопожертвование во имя долга, патриотизм - вот что двигало этими героями.

Борисов выступает как мастер батальных сцен, умело передает обстановку, напряжение, чувства, владеющие участниками сражений - русскими офицерами, солдатами и матросами.

В январе 1906 года Трофим Борисов возвращается на Родину и поселяется в селе Алиевка Амурской области, трудится на рыбных промыслах.

В 1909-1910 гг. Борисов принимал участие в энтографической экспедиции в качестве кюара. Позже он так писал об этой работе:

«Рассматривая идолов, редкие халаты из лососины, вышитые шерстью и шелком, редкие скульптурные художественные произведения из дерева, я невольно окупался в подлинный быт нивхов. Открытки песен, легенд и верований этого племени стали для меня яснее...

Подавленные жестокой эксплуатацией нивхи на самом деле вымирали. В их селениях насильно приписывали переселенцев, их спавляли скупщики рыбы.

С тьмой и грязью, с диким отношением к нивским ро-

женницам (в силу традиций до самых первых дней революции нивхи своих роженниц помещали в шалашик из веток даже зимой при сорокаградусном морозе, немудрено, что женщины гибли и их стало мало) ни старое правительство, ни старая общественность не боролись.

У нивхов в предреволюционные годы не было ни своих, ни русских певцов. Никто ярко не рассказывал о их горестях, никто отчетливо тогда не заступался за них. Были только энтографические отчеты. У нивхов не было письменности. Теперь она есть...

После возвращения из экспедиции Борисов помещает несколько своих статей в газете «Амурский лиман» и вновь возвращается к своему любимому делу - работе на рыбалках.

Революция застала Трофима Борисова в Николаевске-на-Амуре. Его избирают комиссаром, затем членом Сахалинского Исполнительского Революционного комитета. С июля по сентябрь 1918 года Борисов избирается членом правления управления Дальневосточного рыболов-

ляются в русской прикладной литературе.

О пользе появления этой книги много говорить не приходится. Несомненно, она станет в ряд тех, к сожалению, немногих основных сочинений, в которых ощущается недостаток, граничащий с состоянием голода...

В 1925 году Борисов - представитель Морепродукта в Хабаровске. С сентября того же года и по сентябрь 1926 года он управляющий конторой Дальгосторга и Торгпредства СССР в японском городе Хакодате.

По возвращению из Японии Трофим Борисов работает начальником школы Рыбпромуч и ее первым преподавателем по технике лова и технике обработки рыбы.

В эти годы Борисов пишет статьи «По рыбным промыслам реки Амур», «Воспоминания», «Дальневосточная рыбопромышленность», «Опытные посолы икры Амурской кеты», «О применении для лова ивасей рамовых сетей», повесть «Тайна маленькой речки», рассказ «Облачко у Маркрама».

Столичная газета «Коопе-

ства, затем он инструктор Центросоюза в Шанхае.

В этот период Борисов пишет статьи по рыболовству, которые публикуются в газетах «Амурский лиман» «Восточное Поморье» и «Приамурье».

В период интервенции Борисов дважды был арестован и содержался в японской тюрьме за участие в Сахалинском Исполнительном Революционном комитете. В 1921 году он, спасаясь от преследования меркуловцев, скрывался на рыбных промыслах Приморья.

С ноября 1922 года Трофим Борисов первый начальник Дальрыбы, затем Дальгосрыбпрома. В эти годы в печати появляются его статьи и брошюры «Рыбная торговля в Китае», «Ставной невод», «Траловый промысел и возможности его применения на Дальнем Востоке», «Итоги рыболовного сезона на Амуре», «Что нужно», «Рыбная промышленность», «Японские способы засолки дальневосточных лососей», «Крабовые консервы на японском рынке» и другие.

Московский журнал «Рыбное хозяйство» писал о брошюре «Ставной невод»:

«Главной и редкой особенностью книги Трофима Борисова служат тщательное и точное изложение технико-практической стороны трактуемых предметов. Последовательно, шаг за шагом, детально изображаются в описаниях, расчетах, чертежах и рисунках орудия и способы, взятые темой книги, и всей этой работе придан такой вид, что она может служить техническим руководством при сооружении и эксплуатации дальневосточных ставных неводов при заготовках японских сетяных материалов.

Другой ценной особенностью работы т. Борисова следует признать постоянное стремление автора увязать технику промысла с биологией, пояснить связь между орудием и жизнью объекта, на который орудие направлено.

Многие факты, указания и замечания автора, насколько нам известно, впервые появ-

ративная жизнь» давала следующую оценку повести «Тайна маленькой речки»:

«...Книга его писалась в общей сложности около десяти лет...

Это буквально увлекательная повесть, по своей фабуле способная захватить подростка, и своими сведениями о рыбном промысле могущая заинтересовать взрослого рыбака и постороннего человека».

Такие же восторженные отзывы о книге «Тайна маленькой речки» дали ленинградский сборник «Озера Карелии», журналы «Живая природа», «Рыбное хозяйство», «Рыбное хозяйство Дальнего Востока», «Охотник и рыбак Сибири», «Краеведение» и ряд дальневосточных газет.

В конце мая 1929 г. В.К. Арсеньев обращается со следующим письмом к А.М. Горькому:

«Уважаемый Алексей Максимович!

Податель моего письма Трофим Михайлович Борисов мой хороший и близкий знакомый, хорошо знающий рыбное хозяйство Сибири и Дальнего Востока. Трофим Михайлович Борисов прекрасно владеет пером и является одним из популярных писателей нашей Дальневосточной окраины. Рекомендую Вам его - он человек очень интересный, бывалый, много видевший, большой знаток морских промыслов...».

7 июня 1929 года в Москве состоялась встреча Горького с Борисовым, на которой Горький сказал Трофиму Михайловичу о его повести «Тайна маленькой речки»:

«Книжку Вашу читал еще в Италии совместно с друзьями и семейными. Всем понравилась».

Горький подарил на этой встрече дальневосточнику свою книгу очерков «По Союзу Советов».

В этот же день А.М. Горький в письме к В.К. Арсеньеву пишет: «Уважаемый Владимир Клавдиевич, был у меня сегодня Т.М. Борисов, очень понравился, договорились мы о его сотрудничестве

в журнале «Наши достижения», он даст статью о рыбном деле на Дальнем Востоке. Сегодня же он уехал на Кавказ».

Каждое новое произведение Трофима Борисова говорило о росте писателя, определяло его творческое лицо, но окончательно Борисов как своеобразный автор совершенно новой темы, сложился после горьковской оценки.

Он пишет одну за другой книги, подобных которым не было в нашей литературе ни по теме, ни по материалу, ни по стилю письма, - книг, пользующихся заслуженным успехом у читателей.

Это - «По широком плесам Амура», «Морской старик», «На берегах Камчатки», «Камчатские сказки» и другие.

В них писатель выступает как певец Дальнего Востока, его сокровищ, которые он открывает, изучает и добывает, умело используя на благо народа.

Особое внимание уделяет Борисов жизни и истории народностей Дальнего Востока. Он изучает их устное творчество, а затем умело, в художественных, запоминающихся образах передает их в своих произведениях.

Заслуженную широкую известность принесла писателю его историческая повесть о герое народа нивхов - «Сын орла».

В герое повести Плеуне собраны лучшие черты его народа. Он мудр, мужествен, инициативен, прозорлив. Его борьба за счастье - это борьба за лучшую долю своего народа. Молодой нивх Плеун - с его мечтой о красавице Сибирчук, с его бесстрашием в плавании через Охотское море, с его любознательностью и заботой об улучшении жизни племени, с его песнями - призывами и его героической смертью - один из колоритнейших поэтических образов. Повесть «Сын орла» - поэзия в прозе.

Создать это произведение, нарисовать широкую картину жизни нивхов в далеком прошлом Трофим Борисов смог лишь только потому, что хорошо знал быт и богатый фольклор народностей Дальнего Востока.

Писатель с большой творческой смелостью переработал многочисленные легенды, предания, сказки и на их основе создал подлинно реалистическое произведение.

Яркие произведения Борисова о жизни народов Дальнего Востока - «Морской старик», «Дед Сазан» «Сказка про осьминогов», «Туль-туль» - написаны в обычной для писателя увлекательной форме на основе интересного, фактического, неизвестного до этого в литературе материала.

С 1930 года Трофим Борисов преподаватель рыбного техникума, а затем Дальрыбвтуза и ДВГУ. В 1935 году он становится научным сотрудником Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, где заведует вначале группой по технике лова, а затем группой технологии рыбных продуктов.

Издательство «Молодая гвардия» в эти годы издает второе издание повести «Тайна маленькой речки», местные издательства печатают его очерки «Белуха», «Нанайское искусство», рассказ «Деревянный идол», брошюры. Что должен знать сендо», «Подледные рыболовные снаряды», статьи «О промысле чистиковых на реке Амур», «О механизации зыливы рыбы из садков», «К вопросу о кадрах» и двухтомный труд «Техника лова рыбы», которому было суждено быть долго основным учебником для студентов-рыбников страны.

Трофим Борисов заканчивает работу над большой рукописью «Техника обработки рыбы». В 1935 году Трофиму Борисову было присвоено звание старшего научного сотрудника института, а весной 1938 г. ученый совет Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии хо-

датайствует перед Всесоюзным институтом рыбного хозяйства и океанографии о присвоении Трофиму Михайловичу Борисову звания профессора по технологии рыбных продуктов без защиты диссертации.

Помимо научной работы в ТИНРО, преподавательской в ДВГУ и литературной Трофим Борисов возглавляет литературное объединение Владивостока, из которого впоследствии вышли многие поэты и писатели.

В 1939 г. в связи с переводом университета в Томск Борисов переезжает в Сибирь, а затем в Ташкент.

В 1940 г. в связи с 35-летием писательской деятельности Трофима Борисова поздравило правление Союза писателей СССР как талантливого, неутомимого исследователя, ученого-рыбовода.

В 1941 г. Трофим Борисов тяжело заболел. Он торопится написать эпопею о Порт-Артуре, но поддается болезни. Но все же недуг оказывается сильнее. 15 сентября 1941 г. Трофим Михайлович Борисов скончался.

Будучи тяжело больным, он не переставал переписываться с дальневосточниками. Его послания проникнуты горячим чувством тоски о Дальнем Востоке. В одном из писем к писателю Василию Кучерявенко он писал:

«Как я тоскую о Дальнем Востоке... Перед окнами у меня персик, а на нем еще не опавшие плоды. Ах, как хороши теперь горы Приморья, окутанные краснеющим виноградом и кленом! Там тоже ясно, тихо и сочно. Особенно на берегу моря».

Знаток жизни народов Дальнего Востока Трофим Борисов выступал и как прекрасный пейзажист, умеющий художественным словом передать красоту природы Дальнего Востока, разнообразие и яркость его растительного и животного мира не в отрыве от повествования, а как его составную часть, помогающую глубже раскрыть образы героя. Это делало произведения Трофима Борисова особенно привлекательными и имеющими большое воспитательное значение для молодежи. Не случайно Александр Фадеев назвал его как одного из лучших отечественных писателей, пишущих для детей и молодежи.

Известный мастер отечественной прозы, писатель, доктор наук, профессор В.Г. Лидин, лично знавший Т.М. Борисова, так отзывался о нем:

«Сильнее всего в Борисове национальная гордость. Великие наши реки, великие моря, величайшие уловы приносят они, и, конечно, это счастье - сознать, что свыше полутора тысяч учеников пустил он по стране, что для ее богатства и славы он потрудились как ученый, путешественник и писатель. Ученики старого рыбака и сейчас продолжают его дело. Но вся душа этого скитальца и самородка выражена в его книгах, в которых он рассказал об увиденном им за многие годы своей трудовой жизни, и книги эти несомненно останутся в нашей литературе».

Лучшей памятью по человеку являются его дела.

Надо твердо помнить, что с Дальним Востоком навсегда связано имя Трофима Борисова. Думается, его имя заслуженно должна носить одна из улиц Владивостока и должно в водах Тихого океана плавать промысловое судно «Трофим Борисов».

Есть люди столь цельного облика, что оценка их личности не вызывает разногласий. Дело у таких людей не расходится со словом, а слово их всегда твердо и всегда продиктовано совестью. К таким людям принадлежал человек исключительной биографии - Трофим Михайлович Борисов.

Николай ФИЛИПЕЦКИЙ,
член Союза журналистов
России

И СЕГОДНЯ — КАК ПРЕЖДЕ, ВВЕРХ ПО ВЕРТИКАЛИ

фные мотивы (стилизованные изображения рыб, птиц, драконов, змей) встречаются реже, начинают преобладать мотивы растительного орнамента (цветы, листья, стебли т.п.). Довольно плотный

узор «рога барана», символизирующему счастье, удачу в охоте и семейный достаток, свидетельствует о давних связях нанайцев и других народов степей нижнего Амура с кочевыми племенами Южной Сибири и Монголии. Иначе выстраивает композицию своих ковров мастерица Вера Ходжер из селения Ачан Амурского района. Ее ковер 1974 г. имеет размеры 130х95 см и является образцом техники плетения цветными нитями. Эта техника давала возможность ограничиваться строгими геометрическими узорами, состоящими из ромбов, треугольников, кружков, крестиков. Здесь отсутствует центральная розетка — все поле ковра заполнено ромбиками, окаймленными светлыми и темными треугольниками. Контрасты темного и светлого, яркая цветовая гамма создают надолго запоминающийся образ.

В декоре занавесей, школьных сумок для книг, дамских сумочек и домашних тапочек современные мастерицы пытаются сохранить традиционную орнаментику. Однако не всегда национальный узор может быть «вписан» в чуждую нанайскому укладу вещь, да к тому же изготовленную из нетрадици-

образуа единую слаженную круговую композицию. Центр выделен аппликационным узором и очерчен круговыми полосами из ткани и тесьмы. Основная поверхность скатерти заполнена чешуйками, увеличивающимися в размерах по мере отдаления от центра. Цветовая подборка чешуйчатых лоскутов образует восьмилепестковую цветочную розетку с тонкими цветовыми переходами. Вся скатерть выполнена на швейной машине. Контуры каждой чешуйки обшиты узкими полосками белой ткани, образующими красивый кант.

Мастерица Зоя Бельды из селения Дада шьет очень выразительные мужские рубашки-косоворотки, орнаментированные национальными узорами, Булка Киле из селения Верхний Нерген — красочные, яркие покрывала на кровати и накидки к головному убору охотника, Анна Киле из селения Болонь — вышитые наволочки на диванные подушки. Современные мастерицы научились украшать традиционным нанайским орнаментом вроде бы и не свойственные национальной культуре предметы — детские платья русского покроя, фаручки, платья-костюмы для участников художественной самодеятельности и даже оригинальные флажки к районным национальным фестивалям.

В 60-е годы существовала добрая традиция — посылать представителей коренных народов Дальнего Востока на учебу в художественные учебные заведения. Нанаец Андрей Бельды в 1965 г. окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина по классу живописи. Еще в студенческие годы он создал немало талантливых произведений — пейзажей, жанровых зарисовок и этюдов, выполненных с глубоким знанием жизни и быта родного народа.

В Музее Арктики и Антарктики Санкт-Петербурга хранятся его работы «Охота на лося», «Подготовка к празднику», «Рыбак с трубкой», «Амурский пейзаж». В большой картине «Портрет проводника Арсеньева — Геикера Комбока» (1974) в образе старого слепого художника воплотил свой идеал человека, унаследовавшего мудрость предков и живущего в гармонии с природой. Национальный характер произведения тактично подчеркивается точно найденными этнографическими деталями и своеобразным пейзажным фоном — знаменитыми Сакачи-Алянскими петроглифами.

Нанаец из Комсомольска-на-Амуре Александр Гейкер — признанный график, мастер линогравюры. В графическом листе «Солнце над Амуром» (1970) он передал чувство радости охотника, встречающего утро. Тема радости и красоты жизни присуща и многим другим произведениям художника. В последние годы мастер обратился к плакатной графике, успешно разрабатывая актуальную тему охраны окружающей среды и бережного отношения к природным ресурсам.

Оригинальные произведения нанайского художника Ивана Бельды, выпускника художественно-графического факультета Хабаровского педагогического университета. Он проявил себя и как живо-

писец, и как самобытный график, и как резчик по дереву. Графический лист «Танец шамана» привлекает искренностью, точностью отражения исторических реалий нанайского народа. Серьезных успехов добился И. Бельды и в резьбе по дереву.

Нанайка из селения Найхин Людмила Пассар — выпускница художественно-графического факультета Ленинградского педагогического университета им. А.И. Герцена. Ее излюбленная техника — вырезки из бумаги, ровдуги, рыбьей кожи, бересты. Пластика декоративных композиций молодой художницы национальна. Она — автор исключительно интересных и ценных в художественном отношении так называемых «масок» — композиций, изображающих в линиях орнамента, в стилизованных фигурах животных, насекомых, птиц зарождение древних нанайских родов Самар, Бельды, Онинка, Пассар, Ходжер и др. В сериях работ «Мифы и легенды народов Амура» (1984) и «Нанайские родовые деревья» (1986—1991 г.) она пытается понять генезис старинного орнамента. Прикасаясь ножницами к материалу (к рыбьей коже, бересте, бумаге), Л. Пассар как бы заново творит поэтический мир своих предков, рассыпанный в изустных легендах, прижившийся в узорах халатов и старинной утвари.

Для нанайцев, как и других народов Нижнего Амура, занятие изобразительным искусством — не механический процесс воспроизведения знакомых предметов и не средство развлечения, рисунок или картина — не плод воображения: все, что изображено (если, конечно, это не иллюстрация к сказке или мифу), почерпнуто из действительности, нередко из собственного опыта и личных наблюдений. И, наверное, каждый рисунок по памяти вызывал у нанайских художников воспоминания о тех или иных моментах их жизни, о многовековых этнических традициях родного народа.

Народное декоративное искусство нанайцев всегда было, есть и будет искусством коллективным. Коллективность его имеет горизонтальную и вертикальную направленность. Горизонтальная — это ареал расселения нанайцев, где сформировалась единая образная и художественная система. Вертикальная — передача образно-художественной системы во

коративном искусстве нанайцев горизонтальная направленность пока еще сохраняется: во многих местах расселения народности живы некоторые этнические традиции, связанные с женским искусством (художественная обработка мягких материалов и бересты). Что же касается направленности вертикальной, то в этом плане имеется чрезвычайно много трудных и сложных проблем, накопилось немало латентных и, по-видимому, необратимых процессы и явления. Главная проблема видится в сохранении и постепенном возрождении нанайского языка и этнических традиций, связанных с духовной культурой народности в целом и с ее этнопсихологией. Назрела необходимость организации сети детских художественных школ, наподобие той, которая сегодня успешно работает в селении Найхин Нанайского района Хабаровского края, а также средних профтехучилищ для желающих посвятить свою жизнь возрождению народных художественных промыслов и ремесел и воспитанию молодых мастеров народного декоративного искусства.

Следует и дальше продолжать работу по созданию мастерских народного искусства. Но жизнь показывает, что порой недостаточно бывает просто открыть новую мастерскую или новый производственный участок народного промысла. Крайне важно, чтобы руководили ими опытные специалисты, любящие свое дело, профессионально подготовленные в области теории и истории народного декоративного искусства, ставящие во главу угла не только прибыль предприятия (что, конечно, необходимо в условиях рынка), но и качество изделия, его уникальность, неповторимость, высокие художественные достоинства. Просчеты Сакачи-Алянского филиала Хабаровского экспериментально-производственного объединения художественных промыслов и сувениров дают ценный опыт в деле организации качественно новых мастерских и участков.

Необходима также настойчивая, целеустремленная и систематическая пропаганда лучших образцов народного декоративного искусства XIX—начала XX в. Нужны хорошие книги и альбомы по народному творчеству, учителя-энтузиасты. И, наконец, очень нужна сегодня воспитатель-

спиральных мотивов, благодаря удвоению узора, его наращиванию, разномасштабному повтору в различных частях — в центре, углах, по кайме ковра. Типичная композиция — расположение в центральном поле ковра одной, чаще двух спиралевидных розеток, вписанных в ромбы и всегда очерченных прямыми геометрическими полосами. В угловых частях нанайского ковра повторен основной мотив, в кайме тот же орнаментальный мотив представлен в виде сплошного плотного бордюра. Декоративность ковра усилена цветовыми сочетаниями узоров и фона, цвет аппликационных нашивок ритмично меняется, но всегда основан на равном чередовании контрастных тонов — черного с белым, белого с красным, синего с красным. Немало великолепных ковров было создано старейшей мастерицей из селения Дада Нанайского района, членом Союза художников Чикуз Киле. Коврик ее работы, выполненный в 1978 г., является маленькой жемчужиной искусства нанайцев. Размеры коврика 58х58 см, в центре расположена круглая розетка с вписанными в нее сложными по рисунку мотивами «рогов». Обрамляют розетку еще более сложные и замысловатые узоры, также читающиеся как спирали, состоящие из рогов. Любовь нанайской художницы к самому известному у древних степных кочевников орнаменту — «рога барана», символи-

зирующему счастье, удачу в охоте и семейный достаток, свидетельствует о давних связях нанайцев и других народов степей нижнего Амура с кочевыми племенами Южной Сибири и Монголии. Иначе выстраивает композицию своих ковров мастерица Вера Ходжер из селения Ачан Амурского района. Ее ковер 1974 г. имеет размеры 130х95 см и является образцом техники плетения цветными нитями. Эта техника давала возможность ограничиваться строгими геометрическими узорами, состоящими из ромбов, треугольников, кружков, крестиков. Здесь отсутствует центральная розетка — все поле ковра заполнено ромбиками, окаймленными светлыми и темными треугольниками. Контрасты темного и светлого, яркая цветовая гамма создают надолго запоминающийся образ.

В декоре занавесей, школьных сумок для книг, дамских сумочек и домашних тапочек современные мастерицы пытаются сохранить традиционную орнаментику. Однако не всегда национальный узор может быть «вписан» в чуждую нанайскому укладу вещь, да к тому же изготовленную из нетрадиционных материалов — дермати-на и других кожзамени-телей. Творческим поиском часто мешает жесткий финансовый план для мастерской или для участка народ-ных художественных промыс-лов, заставляющий мастериц спешить, подходить к делу шаблонно, в результате полу-чаются однотипные унылые в декоративном отношении вещи, но зато дающие быст-рый денежный заработок.

В современном декоративном искусстве нанайцев идет непрестанный поиск новых изделий, созвучных интерьеру жилища и одежде. Сегодня во многих домах можно уви-деть орнаментированные на-кидки на кресла, стулья, теле-визоры, небольшие настен-ные панно под календари, га-зетницы, кошельки, сумочки, украшенные традиционным орнаментом в аппликации и вышивке. Удачным примером использования этнических традиций в оформлении но-вых изделий может служить скатерть на круглый стол, вы-полненная Евдокией Одзял из селения Джари. В украшении скатерти использованы прин-ципы оформления ковров — расположение по центру ор-наментальной розетки в виде спирально-ленточных пере-плетений и чешуйчатого орна-мента, характерного для деко-ра нанайских свадебных халатов, обстоятельно опи-санных исследователями. Скатерть покрывает лишь крышку стола, орнамент плот-но застилает всю поверхность,

времени, из века в век, от поколения к поколению. Когда встает вопрос о сохранении лучших традиций народного творчества в его совершенных, эмоционально-выразительных формах, приходишь к выводу, что традиционное народное декоративное искусство не может развиваться как искусство талантливых одиночек: необходимо большое количество мастеров, делающих одно дело. В современном народном де-

кая работа местных музеев и Домов народного творчества по примеру народных музеев в Найхине и Кондоне. Сбереечь этнические традиции вовсе не означает вырывать их из естественного развития, механически скопировать и консервировать. Главное в этом процессе — проблема наследования мастерства.

Николай КОЧЕШКОВ,
доктор исторических наук

Азиатско-Тихоокеанский регион как место взаимодействия нескольких цивилизаций – один из важнейших районов планет. По прогнозам политиков и ученых его роль в новом тысячелетии возрастет, и потому так актуальна необходимость его изучения. В связи с этим особый интерес вызывают языки Восточной Азии. Д.С. Лихачев в свое время говорил, что «язык нации является сам по себе сжатый, если хотите, алгебраическим выражением всей культуры нации». А регионовед – это специалист, знающий язык, историю и культуру страны изучаемого языка.

Здесь мы представляем читателю выдержки из рефератов студентов Института международных отношений ВГУЭС, подготовленные на кафедре зарубежного регионоведения по предмету «Введение в регионоведение» (курс читает кандидат филологических наук В.Н. Чернавская). Если сама по себе «регионализация» - это в принципе хозяйственно-культурное определение регионов, характерное для той или иной страны, то цель курса «Введение» состоит в том, чтобы дать первокурснику не просто объем информации, но представить общую характе-

ристику АТР, определить те основные направления, по которым пойдет дальнейшая специализация студентов: экономика, политика, культура.

От рефератов к курсовой работе и к диплому – так накапливается мастерство.

Мы выбрали рефераты по истории культуры стран Восточной Азии (специальный курс по этому направлению читает кандидат филологических наук Н.А. Лебедева). Именно при изучении культуры на первых порах наиболее ярко вырисовываются интересы, пристрастия, увлечения, кругозор и даже художественный вкус будущих специалистов регионоведов. Студенты ведут первоначальный научный поиск: делают выписки из различных источников – журнальных статей, книг, работают с интернетом.

Так что же выделяют в море литературы студенты – первокурсники, что интересует их в культуре тех стран, изучению которых они решили посвятить свою жизнь?

Валентина ЧЕРНАВСКАЯ,
преподаватель кафедры зарубежного регионоведения

Лечение проводится не современными средствами (медикаментозными, аппаратами), а массажами, акупунктурой, травами и другими средствами, известными лишь китайским лекарям. По их утверждению болезни, которые они лечат, не физические, а душевные, и специалисты по своему достигают пробуждения сознания больного. А реабилитация физическая с их помощью проходит также в сжатые сроки.

Интересна мне также и китайская литература. Особенно фольклорные поэтические произведения. В них кроется народная мудрость Китая. В китайской литературе можно многое почерпнуть и для себя. Вот, например «Поучение царю» (примерно 175 г. до н.э.):

Ладно сработанный лук, вделанный в рог на концах, Если отпустишь - концы вновь разойдутся легко!

С братьями дружно живи, со всею по женам родней.

Лучше ты с ними, о царь, не расходишь далеко.

Будешь далек от родни, в ней почуешь оплот,

Станет чураться тебя собственный твой же народ.

Ты наставляешь народ, ты образец и закон –

Знай же: как ты поступил, так же поступит и он.

Если и тот и другой братья друг к другу добры,

Великодушия в них хватит с избытком на всех.

Если и тот и другой между собой недобры,

Будут друг другу они, точно болезней или грех....

Насколько просто и в тоже время поучительно. При чтении не возникает никаких отрица-

тельных эмоций, логика проста, текст легко воспринимается и тем самым как бы подталкивает к следованию советам, в нем описанным.

Не менее интересна китайская архитектура и строительство. Именно Великая китайская стена. Она поражает своей монументальностью. Данные о ее длине очень разные: прямая линия

КРУГ ПРИСТРАСТИЯ В МОРЕ КУЛЬТУРЫ

между двумя конечными точками составляет 2450 километров, а стена со всеми ответвлениями и изгибами, должно быть, равна от 6000 до 6300 километров! Ее ширина 5,5 метра, что позволяло маршировать рядом пяти пехотинцам или скакать рядом пяти кавалеристам. Даже в наше время постройка подобного сооружения заняла бы массу времени, усилий и денег и неизвестно, сколько продолжалась бы.

А сама идея постройки! Стена была задумана как укрепление против набегов воинственных кочевников-монголов с севера, а также, по всей вероятности, как доказательство власти и величия императора.

Алла БАСТ

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО РИСУ И ЧАЮ

К главным особенностям китайской кулинарии следует отнести неизменность и своеобразие технологии приготовления блюд, употребление в пищу самых неожиданных продуктов и необычайно высокий уровень поваров. Приготовление пищи похоже на манипуляции фокусника, с трудом улавливаются движения рук китайских поваров. При таких скоростных методах в продукте сохраняется все ценное, в том числе минеральные соли и витамины. Отсюда и неповторимый запах и вкус китайских кушаний. Кушания, которые своей уникальностью очаровывают и покоряют весь мир.

Одна из китайских пословиц гласит: «Для жизни необходимо 7 предметов: дрова, масло, соль, соя, укус, рис и чай». Рис и хлебные злаки составляют основу повседневной пищи китайцев. Пилы с вареным пресным рисом – обязательный атрибут китайского стола. Рис играет не только в жизни китайцев существенную роль, но и в литературе, искусстве, верованиях, языке. Так, русскому слову «есть» соответствует китайское понятие «чифань», которое в дословном переводе означает «есть вареный рис», завтрак с китайского языка переводится как «утренний рис», «обед» и «ужин» соответственно – «дневной рис» и «вечерний рис». Рис в Китае возделывался уже 7 тысячелетий тому назад и использовался для самых разнообразных целей. Кроме того, что он – основной продукт питания, из него готовят разнообразные лепешки, сладости, спиртные на-

питки, рисовый укус и т.д. Широко известны и лечебные свойства риса. Из рисовой же соломы китайцы плетут шляпы, обувь, корзины и циновки, делают зонты и веера, прочную тонкую бумагу.

Очень много легенд связано с блюдами китайской кухни, но, пожалуй, не меньшего воспеания заслуживает напиток, который стал символом этой древней страны – чай. Он поистине не заменим в повседневной жизни китайцев.

В старом Китае чай использовался как целебный напиток, снимавший усталость, освежающий дух, укрепляющий волю и зрение, применяли как мазь против ревматизма, даосы включали его в состав эликсира бессмертия. Спитой чай клали в подушки, а из чайных семян выжимали масло, которое использовали как укрепляющее средство волос.

По разнообразию сортов чая, которые выращивает Китай, с ним не может сравниться ни одна страна в мире. Только в провинции Юньнань культивируют более двухсот сортов. Различия между ними основаны на особенностях процесса обработки чайного листа.

Удивляет не только тончайшее искусство китайских кулинаров, но и то, что в этой стране существует множество легенд, связанных с возникновением тех или иных блюд национальной кухни. Приобщение к этому пласту фольклора поможет нашему пониманию культуры великого народа.

Алёна КОРЖ

САМЫЙ ДРЕВНИЙ ТРАКТАТ О САДОВОДСТВЕ

Самый старый в мире комментарий об обустройстве садов – «Сакутэйке» (трактат о садоводстве) – был написан в Японии, вероятно, во второй половине XI века. Его автором считается Татибанано Госицуна. Интерес к культуре садоводства Татибанано унаследовал от своего отца, мастера художественного садоводства. Он не только любил пла-

принципами пейзажного садоводства, которое постепенно, с VII века, приходило с Корейского полуострова и из Китая. Ясно и то, что японцами уже был выработан свой собственный стиль садоводства, расположения прудов и крошечных островков, представляющих море и острова, и насыщенный, представляющих горы. Сходные черты

ПОД ВИШНЯМИ В ЦВЕТУ

Владивосток в силу своего географического положения испытывает гораздо более значительное влияние Востока, нежели Запада. Этим объясняется повышенный интерес к культуре стран Востока, в частности к культуре Японии. Современные средства передвижения позволяют за несколько часов преодолеть ранее труднопреодолимые расстояния и оказаться в другом мире. Летом 1999 года автору довелось побывать в Японии. Представление, полученное об этой стране ранее из книг и журналов, не идет ни в какое сравнение с впечатлениями от непосредственного общения с японцами.

Мы привыкли говорить о Японии как о стране с высоко развитыми технологиями. У нас сложилось впечатление о японцах как об очень трудолюбивых людях, которые работают почти без отпусков. И хотя во Владивостоке довольно часто проводятся выставки японских фотографов, современных художников, иногда идут фильмы японских режиссеров, этого недостаточно, чтобы получить полное представление о жизни японцев.

В первую очередь поразило их трепетное отношение к природе. В силу того, что государство располагается на ограниченной территории, японцы очень бережно относятся к тому, чем наделила их природа.

Удивительно, как люди могут сделать праздник из, казалось бы, обыденных вещей. Чего стоит ритуал «цукими» – любованье луной! В Японии считается эстетическим наслаждением всматриваться в появляющуюся среди облаков луну.

Я наслаждением ещё не утолен, А лунный лик за горы хочет скрыться...

О, гребни гор, Раскройте небосклон, Чтоб в небе мог он снова появиться!

Так писал еще в десятом веке Кино Цураюки.

Бережно относятся японцы к национальным традициям. В каждой семье есть национальный костюм – кимоно, хотя и стоит он по нынешним временам недешево. Неизменной на протяжении веков остается традиционная японская кухня. Быт японцев терпел незначительные изменения, хотя это одна из самых высокоразвитых стран. До сих пор многие предпочитают спать на циновках.

В общении японцы всегда проявляют почтительность, уважение к собеседнику. Они стараются не вступать в споры, чаще соглашаются с мнением другого.

У меня сложилось впечатление о японцах как о высокообразованных, почтительных, гостеприимных людях, которые свято чтут свои традиции, достаточно осторожно относятся ко всему «неяпонскому», которые умеют находить прекрасное в незаметном на первый взгляд, радоваться тому, чем наделила их природа.

Поездка в Японию, подготовка реферата дали возможность узнать очень много нового о «Стране восходящего Солнца». Но чем больше узнавал, тем больше убеждался, что постичь «японскую душу» русскому человеку почти невозможно. Однако это не должно мешать общению между нами, так как слишком тесно мы связаны узами современной цивилизации.

Чужих меж нами нет, Мы все друг другу братья Под вишнями в цвету.

Дмитрий ОГРЫЗКОВ

ПРОСТО И ПОУЧИТЕЛЬНО

Самым интересным и привлекательным в китайской культуре для меня всегда была медицина. Мы очень мало знаем о ней. Хотя даже то, что знаем, поражает. Достижения китайцев в медицине поистине огромны. Еще с давних времен проблема здоровья тревожила этот народ. И хотя многие их рецепты и открытия потеряны или забыты, даже оставшиеся известные современникам во многом опережают европейскую медицину.

Результатом одного из после-

дних достижений китайской медицины стала клиника, в которой проходят лечения безнадежные больные, впадшие в кому или в летаргический сон. В результате лечения из клиники самостоятельно вышло уже несколько десятков бывших больных. Срок лечения от 2-х до 3-х месяцев, и еще ни одного случая неудачи. Самый тяжелый больной – мужчина 40 лет, пролежавший без сознания более 3-х лет. На его пробуждение понадобилось 2,5 месяца.

Елена ЕФРЕМОВА

ЖИВИТЕ ДОЛГО И СЫТО

На сотый день после рождения ребенка в Корее обычно устраивается небольшой праздник, чтобы поздравить ребенка, который благополучно пережил этот трудный период. Если ребенок в это время болен, то семья проводит этот день, никому ничего не сообщая и на празднике: считается, что иное поведение

принесет ребенку несчастье.

Следующий праздник – «толь», или первая годовщина рождения. По обычаю на «толь» ребенок символически предсказывает свое будущее.

Для этого ритуала на мальчика надевают традиционный головной убор неженатого юноши, а девочке накладывают на лицо косметику. Ребен-

ка сажают за стол, уставленный различной едой и предметами, такими как пряжа, книги, тетради, кисти, тушь и деньги, подаренные друзьями и родственниками. Ребенку настойчиво предлагают выбрать со стола предмет, так как считается, что именно взятая им в руки вещь предсказывает будущее. Если он выбирает кисть для письма или книгу, значит, ему суждено стать ученым. Если он выбирает деньги или рис, будет богатым; рисовые лепешки или другую еду - будет государственным чиновником; саблю или лук - станет военачальником. Если ребенок выбирает пряжу, считается, что у него будет долгая жизнь.

Потом гостям предлагают угощение. И все веселятся, глядя на делающего первые шаги малыша. Обычно в это время гости дарят родителям деньги, одежду или золотые кольца для ребенка. Перед уходом гостям дают с собой пакеты с лепешками и сладостями из риса: если родители поделятся едой с другими людьми, это принесет ребенку счастье и долголетие. Остальные дни рождения

членов семьи празднуются скромнее, чем первая годовщина но и для этих торжеств, которые отмечаются обычно в узком семейном кругу, покупают и готовят много еды, в том числе деликатесов и вина. Особенно значительным юбилеем считается хангап, или 60-летие, потому что в этот день завершается зодиакальный цикл.

Хангап - это большой праздник, который дети устраивают в честь своих родителей. Члены семьи и родственники придумывают различные забавы, чтобы заставить родителей снова почувствовать себя молодыми: часто они одеваются как маленькие дети, танцуют и поют песни.

В далеком прошлом годы жизни после шестидесяти рассматривались как отпущенные судьбой сверхнормы, каждый из них тоже отмечался, но уже не так пышно, как хангап. Еще раз праздник такого же масштаба как хангап устраивается, когда человек отмечает свое 70-летие, или кохи, что означает «старый и редкий».

Анна КАН

ПО ЗАВЕТАМ КОНФУЦИЯ

Конфуцианство. Почему при одном этом слове по мгновенной ассоциации на ум приходит понятие «китайская цивилизация»? Почему при упоминании китайской цивилизации тут же вспоминается конфуцианство? Дело тут даже не в том, что конфуцианство как социально-философская доктрина зародилось и достигла своего наивысшего расцвета именно в Китае, а в том, что за сотни и даже тысячи лет своего существования в качестве официальной государственной идеологии его принципы настолько глубоко проникли во все стороны жизни китайского общества, настолько прочно укоренились во взглядах, традициях и привычках китайцев, в самом их сознании, что стали основой китайской цивилизации, всего того, что мы называем китайским образом жизни. И поэтому, хотя конфуцианство и не является более официально господствующей доктриной, тем не менее

ннее, говорить о том, что оно устарело и постепенно утрачивает свои позиции, пока рано. Конфуцианство по-прежнему определяет поведение китайцев, являясь основой их мировоззрения и менталитета, которую оно заложило ещё несколько тысячелетий назад.

Поэтому именно конфуцианские принципы - тот ключ, который поможет понять национальный характер представителей классической дальневосточной конфуцианской цивилизации, какой и является китайская.

Марина ШТУРКО

СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ

Литературное творчество всего периода Асука-Нара (552-794) следует считать резко разделившимся на два русла. С приходом китайской национальной цивилизации и буддизма, с одной стороны, начало зарождаться «новое творчество», иначе говоря, подражание китайским образцам. С другой стороны, в Японии продолжали существовать устные примитивные мифологические произведения. В литературе все еще господствует национальный уклад, и китайско-буддийский элементы или еще очень слабы, или же строго локализованы.

Завершение всего развития японского фольклора - «сказаний» - мы находим в «Кодзики», в своде космогонических и исторических мифов. «Кодзики» объясняет появление мира и человека, развитие человеческой культуры, происхождение существующего социального строя, отдельных областей жизненного уклада, т.е. всего того, что входило в кругозор японцев.

«Норито» является как бы завершающим звеном процесса создания тех чародейских обращений, которые сопровождали появлению определенных концепций мифологического знания. Постепенно эти заклинания-молитвы фиксировались в определенной форме и приняты, наконец, строго установленную, ставшую канонической форму.

Песенная струя этого ми-

фологического творчества нашла свое завершение в лице ставшего уже определенным жанром - «вака». Антология «Манъёсю» подытожила все, что было создано в этой области в эпоху Пара.

С другой стороны, на эклектической почве появляется ряд торжественных образцов японских властителей к народу - «Сэммё». Их форма и их содержание носят явные следы сочетания жанра «Норито» и китайских литературных жанров, хотя и с преобладанием первых как национальных. Совершенно эклектичным продуктом является «Нихонги» - «Анналы Японии», написанная по-китайски и с явным подражанием образцам китайской историографической литературы.

В японской поэзии («вака») появляется новая лирическая, ставшая впоследствии одной из основных, тема - тема природы. Однако все эти лирические мотивы стали препятствовать развитию эпических жанров.

Вступление Японии в эпоху феодализма связано с активизацией контактов с Китаем и Кореей, оказавшим воздействием на духовную жизнь страны. Чужие, но перосмысленные по-своему достижения содействовали созданию подлинно японского художественного стиля, порой более совершенного в своих проявлениях, чем вдохнувшие в него жизнь иноземные прообразы.

Евгений КАРПОВ

СТОИТ ОБЕЛИСК

Поскольку старый Китай не знал монументальной человеческой скульптуры, произведения такого рода, появившиеся в XX веке, неизбежно копировали западные образцы. Впрочем, появление в Китае памятников и прочей светской мемориальной скульптуры в известной мере было предвсено традицией (хотя и очень поздней) устанавливать памятники Конфуцию. Эти памятники в большинстве случаев исправно воспроизводили запечатленную в древности церемониальную позу великого китайского мудреца: корпус слегка наклонен вперед в приветственном поклоне, руки сложены у груди, на лице застыла сдержанно-радушная улыбка.

Наследие конфуцианского благочестия наложило отпе-

чаток на облик подавляющего большинства памятников, украшающих улицы и площади городов за пределами КНР - на Тайване, в Гонконге и других местах. Персонаж, которому посвящен памятник, неизменно одет в обыкновенный костюм или военную форму, он стоит почти по стойке «смирно» и глядит прямо перед собой. Подобные монументальные произведения лишены художественных достоинств и призваны демонстрировать нравственные ценности. Монументальная скульптура в КНР, за редким исключением, служила средством выражения «революционного духа». Современные китайские скульпторы много экспериментируют, как создать образцы оригинальной абстрактной скульптуры.

Татьяна НЕФЁДОВА

ВЗВЕЙТЕСЬ, СОКОЛЫ, ОРЛАМИ

Песни с вынесенным в заголовке зачином в только что вышедшем сборнике «Родимый край. Песни уссурийских казаков» нет, а ведь она, вообще-то, самая что ни есть казачья и в Приморье встречается нередко. Новый песенник из сплошь старых произведений, изданный во Владивостоке в 2002 году и презентованный в краевом музее им. В.К. Арсеньева, имеет предисловие за подписью Г. Пастухова, атамана Уссурийского казачьего войска Союза казаков России, где «сердечная благодарность и низкий поклон за содействие в издании сборника» адресуется длинному перечню ансамблей и лиц, в котором, к нашему глубокому сожалению, полностью отсутствуют местные этнографы, признанные собиратели и знатоки дальневосточного фольклора, в том числе и казачьей песни. Любовь Свиридова, Лидия Фетисова, недавно защитившая кандидатскую Галина Ермак - уж у них-то явно взяты на карандаш здешние варианты знаменитой «Взвейтесь, соколы, орлами!» А заодно и увлекательные биографии этих вариантов. Так что, если вдруг в серии «Уссурийская станица» наметится что-нибудь в смысле казачьего фольклора ещё...

Автору очень нравится дело возрождения российского казачества с его традициями. Мы полностью «за», когда на местах применяются крутые меры по наведению порядка, не говоря уже об охране государственной границы, ныне гостеприимно открытой для всех желающих отсюда и туда. Былые песни отцов удалого сословия - прямой источник вдохновения для откликнувшихся на генетический зов сыновей, поэтому к благодарности атамана присоединяю и своё «спасибо» за сборник.

Остановлюсь коротко на тех песнях, которые встречались мне во время краеведческих экспедиций Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, а также присутствующих в репертуаре нашего семейного хора. «Чёрный ворон» с зачином «Под ракитой зелёной» или «У зелёного ракита» знают все приморцы пенсионного возраста как песню солдатскую, но так как казак тоже воин, то можно считать её и казачьей. Текстовых вариантов из разных эпох - десятки, мелодии бытуют две. Часто переплетаются два текста: вариант с популярным «здесь добычи не дождёшься, чёрный ворон, я не твой» и куплеты про ворона, доставившего невесте «руку белую с кольцом» (см. «На Кавказе есть то место, где кипел кровавый бой»). Коллективы, от которых записывались тексты сборника «Родимый край» (см. ансамбли «Казачий круг» (Москва), «Станица», «Старина» (Волгоградская обл.) и др.), видимо, исполняют обе эти старинные песни на разные мотивы.

«За лесом солнце воссияло» бытует у нас в Чугуевском районе Мария Семёновна Мудрак из села Булыга-Фадеево исполняет свой вариант, сильно отличающийся от текста в сборнике, под явным влиянием народной песни «Последний nonetheless денёчек», откуда и попала в её текст половина куплета: «Прощайте, братья мои, сёстры, прощайте, все мои друзья».

«Скакал казак через долину, через Маньчжурские поля» на юге Приморья в 60-е годы приобрела местный финал: вместо того, чтобы ускакать в чисто поле, казак, узнав об

измене невесты, «снял с плеча свою винтовку и жизнь покончил навсегда» (записано от студентов, проходивших переподготовку в армии в районе Уссурийска).

Уже на основании рассмотренных выше примеров можно отметить особенность переселенческой песни Приморского края (и не только казачьей): смешение и дополнение текстов, завезенных из «Рассеи» и Украины. Бросается в глаза и ещё одна особенность, отражённая, кстати, и в некоторых текстах сборника 2002 года: смешение языков, этаким славянский Вавилон из русско-украинско-белорусского, для краткости именуемый в обиходе «хохлатским». Песня «Ой, при лужку, при луне» христоматийна, её знают и поют до сих пор, не замечая вошедшей в привычку языковой разномасности:

- А я в хату не пиду, А пиду в светлицу, Разбужу я сладким сном Спящую девицу!

Местный «хохлатский», ярко и часто характерный для тутошного фольклора, - чем не воплощённый в жизненную практику символ неразрывного кровного родства наций, которое ныне пытаются разорвать дорвавшиеся до власти господа, внедряющие в «низы» помойный национализм.

«Распрягайте, хлопцы, коней», «Ой ты, хмелю», «Ой, на гори тай жинцы жнуть» - это классика, расхождения в текстах из центров и наших дальневосточных окраин незначительны, хотя за исконность грамматических форм (например, «коней» или «кони») поручиться не могу.

Попалась в казачьем сборнике злая текстовка про «бидну голоту», которую я записала в 70-е годы в селе Сальском Иманского района от знатока грубых, с пьяным прононом песен; вот не ожидала, что это станут петь в третьем тысячелетии, неисповедимы, однако, пути репертуарного подбора. Даже «вридна паскуда», который забредший на пьянку «голоты» буржуй, тут как тут.

А ведь сколько песен хранится в записках учёных, студентов и просто энтузиастов, - чистых, душевных, освежающих! «Любезная хозяйка, а где же твой казак? - Ушёл на фронт германский и не пришёл назад». «Иихав казак на виноньку, казав: «Прощай, дивчиноньку!». «Пишов казак в чисте поле, тай там и загнунув, а свою ридну тай Украину навикы покинув»... Куда отнести мощный слой переселенческих лирических песен на украинском - или на «хохлатском» - о казаках и дивчинах - к казачьим или не к казачьим? А солдатские (армейские), начиная от Богдана Хмельницкого, даже раньше, и до Второй мировой с «казаками» в текстах то там, то сям, - это казачьи?

Во всяком случае, в репертуарах ансамблей им самое место.

Тем более, что в конце сборника «Родимый край», одобренного атаманом Г. Пастуховым, помещены тексты, к казакам формально никакого отношения не имеющие - «Варяг», «На сопках Маньчжурии», «Прощание славянки».

А где «Чубарики-чубчики»? Где «Вы не вейтесь, чёрные кудри»? Где...

У этнографов Института истории текстов - ого. И у автора этой статьи тоже. С мелодиями.

Элеонора БОНДАРЕВА

ХВАТИТ ДАРИТЬ ЛЕС

В аналитическом отчете Российского отделения Всемирного фонда дикой природы – (WWF. 2002 г. “Нелегальный оборот древесины – реальная угроза существованию дальневосточных лесов”), сказано следующее: “Многолетний отток материальных ресурсов и финансовых средств из региона в результате неконтролируемого экспорта древесины валютно емких пород уже обострил социальную обстановку в крае, порождая массовую безработицу, развал социальной сферы, и, как следствие, обнищание основной части населения. Если не остановить процессы дальнейшего расхищения лесных ресурсов края и трансформации ландшафтов, то это приведет к региональной экологической и экономической катастрофе и потере края для России в весьма обозримом будущем”.

Комментировать излишне. Даже если сделать поправку на склонность организаций подобного типа сильно “приукрашивать” ситуацию, не вызывает сомнения то, что сложившаяся в крае обстановка в области лесопользования требует неотложного оперативного вмешательства. Именно таким вмешательством автор считает возможность в экстренном порядке рассмотреть вопрос о создании некоммерческой организации – Приморской краевой Ассоциации деревообрабатывающих предприятий. Генеральная цель данной инициативы – повышение конкурентоспособности деревообрабатывающих предприятий, входящих в Ассоциацию, на внутреннем и международном рынке в современных условиях. Целесообразность существования организаций подобного типа уже давно была доказана на практике.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

В мае 1997 года для координации усилий по производству и продаже древесины и созданию благоприятных условий для работы лесозаготовителей была создана ассоциация «Вологодские лесопромышленники». Изначально она объединяла пять лесопромышленных предприятий («Австрофор», «Вожега-лес», ЛПП «Междуречье», «Кириллов-Лес», «Металес»). Сегодня в её составе еще четыре лесозаготовительных предприятия, расположенных в северном и западном районах Вологодской области, страхо-

вая компания «Жаско», коммерческий банк «Северга-банк» и лизинговая компания «Центр Финансового Менеджмента».

Ассоциация успешно представляет интересы своих членов на государственном и международном уровнях, развивает научно-производственную базу, обеспечивает прозрачный финансовый контроль и отчетность, оказывает инвестиционную поддержку.

Помощь в привлечении инвестиций заключается в разработке бизнес-плана, поиске инвесторов, обеспечении гарантий, применении механизма лизинга и в поддержке в течение всего проекта. Одним из таких примеров явился привлечение инвестиций на сумму 1,2 миллиона долларов новому предприятию «Онегалеспром». Через два года после создания предприятия оказалось возможным полностью окупить инвестиционные затраты и значительно увеличить прибыль и объемы производства по сравнению с запланированными.

Другой пример – создание деревоперерабатывающего предприятия «Туровец Тимбе» с участием датского капитала (33%), получившее в результате возможность производить пиломатериалы европейского стандарта благодаря современному финансовому оборудованию «Кара» и «Лаймет».

В 1998 году предприятия ассоциации получили кредитов на сумму более двух миллионов долларов, и все кредиты были своевременно возвращены. В 1999 году с помощью ассоциации было приобретено более ста пятидесяти единиц лесозаготовительной, автомобильной и погрузочной техники на сумму сорок пять миллионов рублей. Доля пиломатериалов в готовой продукции превысила показатели предшествующего года в 1,3 раза. Предприятия ассоциации полностью и своевременно делали выплаты в бюджетные и внебюджетные фонды, и придерживались принципа прозрачности в своей экономической деятельности.

Ассоциация содействует непрерывному развитию предприятий-членов, о чем свидетельствует несколько новых проектов, в частности, строительство заводов по глубокой переработке древесины в Вытегре и Соколе, лесных дорог в Вожегодском и Харовском районах и переход

предприятий на более прогрессивную сортиментную заготовку леса.

В цели ассоциации входит максимальное повышение уровня переработки круглого леса, с тем, чтобы область превратилась из сырьевой в перерабатывающую. Шагом в этом направлении стало окончание работы над проектом производства клееных щитов из березы на предприятии «Онегамебель».

Основными странами-им-

дается следующая картина.

- Дальневосточное отделение Всемирного фонда дикой природы в настоящее время поддерживает контакты в Приморском крае с двумя ассоциациями, деятельность которых направлена на содействие эффективному развитию лесной отрасли края. – говорит один из лесных офицеров Дальневосточного отделения Фонда Денис Смирнов. - Одна из них создана при активной поддержке WWF -

Обладая четвертой частью мировых запасов древесины, Россия практически не влияет на мировую лесную политику как в финансово-экономическом, так и в правовом отношении. Причина кроется в следующем – в стране отсутствует единая, целенаправленная политика в области лесопользования. Именно разрозненность и бесконтрольность лесозаготовительных предприятий ведет не только к деградации уникальных лесных систем, но и к ряду других экономических, политических и социальных, практически необратимых процессов в нашем обществе.

портёрами продукции предприятий ассоциации являются Финляндия (60%), Швеция (22%), Норвегия (13,5%) и Австрия (2,5%). Экспорт составляет шестьдесят процентов от общего объема продаж, при этом половина экспортного леса отгружается по железной дороге компаниями «Австрофор», а треть уходит водным транспортом через «Онегалеспром».

Другим не менее показательным примером является создание ассоциации производителей клееной деревянной продукции, действующей в России, Белоруссии, Украине, Литве и Латвии. Причиной её создания послужил значительный рост спроса на продукцию, получаемую с использованием технологий склеивания древесины. Особенно он значителен в США и Японии, на рынок которых ассоциация поставляет свою продукцию. Мировой рынок конструкционных материалов из клееной древесины увеличивается на 35-40% ежегодно – ведь ее прочностные характеристики существенно выше, чем у обычной. Пропуском на рынок этих стран являются значительный объем поставок, качество и соблюдение жесткого графика поставок. Эти факторы не позволяют реально экспортировать продукцию большинству российских, белорусских и других предприятий СНГ, объем выпуска которых лежит в пределах 50-400куб.м клееной продукции в месяц. Причем, количество фирм с объемом выпуска 50-200куб.м в месяц составляет две трети от числа всех производителей.

На сегодня в программе участвуют более 30 предприятий-производителей, отгружающих свою продукцию через Клайпедский морской порт. Ассоциация создана два года назад, имеет экспортные контракты и генеральное экспортное соглашение с группой японских компаний, подтвержденное в ходе правительственного визита президента Литвы в Японию весной 2001 г.

В Приморском крае наблю-

«Некоммерческое партнерство природопользователей южного Сихотэ-Алиня». Основная деятельность его членов сосредоточена в пределах Чугуевского района. В планах этой организации одно из центральных мест занимает разработка и внедрение экологической политики в деятельности лесопромышленных предприятий и их последующая сертификация. Кроме того мы поддерживаем контакты с Приморской ассоциацией лесопромышленников и экспортеров леса, в которую входят крупнейшие лесопромышленные предприятия края (такие как ОАО «Приморские лесопромышленники» и ОАО «Тернейлес»). В числе целей этого объединения – проведение экологической политики при лесопользовании и лесовосстановлении, содействие эффективному развитию лесной отрасли Приморского края на базе внедрения передовых технологий и т.д. По инициативе Российского представительства WWF в апреле 2000 года была образована Ассоциация экологических ответственных лесопромышленников России. В настоящее время из числа предприятий Приморского края в неё входит только Чугуевский лесхоз, но мы планируем интенсифицировать деятельность ассоциации в Приморском крае.

ПРИШЛО ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ

Анализируя положительный опыт деятельности организаций подобного типа в Российской Федерации и на территории края, руководство российско-японского центра деревообработки ДВГТУ и Южноприморского филиала экологического фонда «Сихотэ-Алинь» приняло совместное решение приступить к созданию в Приморском крае организации подобного уровня, которая, в отличие от тех, что поддерживает WWF, занимала бы принципиально иную позицию. Уже ни у кого не вызывает сомнения, что WWF (так же как и Гринпис) защи-

щает интересы иностранных государств и заниматься созданием высоко оплачиваемых квалифицированных рабочих мест в крае для граждан России в интересы фонда не входит. По замыслу организаторов ассоциация «Бархат» будет содержаться только за счет инвестиций российских фирм и, следовательно, защищать интересы российских производителей, добываясь решения проблемы занятости населения в крае. Учитывая особое геополитическое положение нашего региона и специфику лесосырьевой базы, по мнению автора, наибольший упор при организации работы данной компании следует сделать на борьбу за сохранение валютно емких пород древесины для полной внутренней переработки. Ареал и запас таких пород, как бархат, сосна корейская, ясень маньчжурский, орех маньчжурский, дуб монгольский очень ограничен. Кроме как на самом юге Дальнего Востока России эти виды деревьев больше нигде не встречаются. Существенная часть лесов с участием этих пород либо уже неоднократно пройдена рубками главного пользования, либо находится в первой группе, то есть недоступна для промышленного освоения. Несмотря на то, что рубки ореха, кедров и бархата в порядке главного пользования запрещены, ежегодно сотни тысяч кубометров этой ценной древесины в необработанном виде уходят за границу. И государство от такого «экспорта» не имеет ничего. Между тем, экономические просчеты показывают, что при отказе от экспорта российской леса в круглом виде и переработке его силами отечественных предприятий, такое же количество древесины, что добывается сейчас, будет давать не 1,3 миллиарда долларов, а 3,5-4 миллиарда.

1 октября 2002 года должна состояться первая встреча представителей деревообрабатывающих предприятий, где определяться условия конкурса на должность председателя ассоциации Приморских деревообрабатывающих предприятий «Бархат». В качестве претендента на роль одного из учредителей или даже председателя ассоциации деревообрабатывающих предприятий края выдвигают кандидатуру градоначальника Владивостока Юрия Копылова. Столь неожиданный выбор сделан вроде не случайно. Дело в том, что ещё 25 мая 2002 года Юрий Михайлович разослал автореферат своей диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Тема диссертационной работы: – **“Повышение эффективности лесопромышленного комплекса Приморского края”**. А в конце июня он благополучно защитился. Полку ученых Дальнего Востока прибыло!

Однако, хватит дарить лес, его и так немного осталось.

Юрий СУДАКОВ, директор Южноприморского филиала экологического фонда «Сихотэ-Алинь»

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Тихоокеанский океанологический институт им. В.И. Ильичева ДВО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности **младшего научного сотрудника по специальности «биохимия»**. Документы направлять по адресу: 690041, г. Владивосток, ул. Балтийская, 43 на имя директора института. Справки по телефону 31-26-08.

***

Институт автоматики и процессов управления ДВО РАН объявляет конкурс на замещение должности **заведующего лабораторией** робототехнических систем (доктор наук).

Срок подачи документов один месяц со дня опубликования. Документы направлять по адресу: 690041, г. Владивосток, ул. Радио, 5.

***

В связи с подготовкой к изданию **книги о Профессорском клубе**, выпуск которой планируется в декабре 2002 года, необходимо срочно (до 01.10.02 г) передать секретарю Клуба Е.П. Горovenko уточненную библиографическую справку (не более 1/2 листа формата А-4) и фотографию (электронная версия).

В справке указать: год и место рождения; какое (не) и когда учебное заведение окончил(а); основные этапы трудовой деятельности; достижения; научные звания; специализация; награды; общественные работы и увлечения.

В данном издании предполагается размещение информации (в качестве рекламы) о научных подразделениях, представители которых являются членами Клуба. Формат рекламы 500 кв.см. – 1500 руб. Платежные реквизиты: расчетный счет № 40703810800010368101 в АКБ «Приморье», ИНН 2536020789, БИК 040502795 / 253601001.

За справками обращаться по телефону: 26-08-03.

Позиция судов Управления научно-исследовательского флота ДВО РАН на 2 сентября 2002 г.:

«Академик Опарин» в порту Зарубино.

«Профессор Гагаринский» в порту Отару (Япония).

«Профессор Богоров» в порту Славянка.

«Академик М.А. Лаврентьев» во Владивостоке.

«Академик Александр Несмеянов» на ремонте в Дальзаводе.

Учредитель: Президиум ордена Трудового Красного Знамени Дальневосточного отделения Российской академии наук

Распространяется в Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях

Наш адрес: 690950, г. Владивосток, ул. Светланская, 50, к. 49
Редакция газеты "Дальневосточный ученый"

Телефон: 266-786
E-mail: farscience@hq.febras.ru
Подписной индекс **53451**.

Регистрационный № 576 в Министерстве печати и массовой информации Российской Федерации

Отпечатано в издательстве «Боевая вахта»
Заказ 609.
Объем 3 п. л.

При пользовании материалами «ДВ ученого» следует ссылаться на источник заимствования. За факты, содержащиеся в подписанных статьях, отвечают авторы.

Тираж: 1000 экз.

Редактор Наталья МАЛЫШЕВА